

И. И. Солосинъ.

ОТРАЖЕНІЕ ЯЗЫКА И ОБРАЗОВЪ
СВ. ПИСАНІЯ И КНИГЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ
ВЪ СТИХОТВОРЕНІЯХЪ ЛОМОНОСОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1913.

В. И. ЛЕНИН

БЫЛ САМЫМ АККУРАТНЫМ

ЧИТАТЕЛЕМ БИБЛИОТЕКИ

Владимир Ильич, разумеется, не считал предосудительным или ниже своего достоинства быть одним из самых аккуратных абонентов библиотеки имени Г. А. Куклина. Он вполне одобрял и ценил заведенные нами „строгие" порядки, обеспечивающие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов. Владимир Ильич НЕ „ЗАЧИТАЛ" НИ ОДНОЙ КНИГИ и всегда уплачивал за чтение по тарифу.

Из воспоминаний тов. Карпинского. „Записки Института ЛЕНИНА" т. II, стр. 97.

Издание Куйбышевской областной библиотеки

ЕО 13578 Тир. 50000. Тип. КуАИ

И. И. Солосинъ.

ОТРАЖЕНІЕ ЯЗЫКА И ОБРАЗОВЪ

СВ. ПИСАНІЯ И КНИГЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ

ВЪ СТИХОТВОРЕНІЯХЪ ЛОМОНОСОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1913.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1913 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XVIII (1913 г.), кн. 2.

Отраженіе языка и образовъ Св. Писанія и книгъ богослужебныхъ въ стихотвореніяхъ Ломоносова.

Литературнымъ языкомъ до-Петровской Россіи былъ языкъ церковно-славянскій съ болѣе или менѣе русскою окраскою. Ломоносову, какъ извѣстно, принадлежитъ честь преобразованія русскаго литературнаго языка, преобразованія выразившагося, главнымъ образомъ, въ сближеніи его съ живою русскою рѣчью. Однако церковно-славянская стихія не была Ломоносовымъ устранена изъ языка литературнаго. Высоко цѣня богатство и силу церковно-славянскаго языка, его родственную близость къ русскому, Ломоносовъ удержалъ изъ него тѣ слова, которыя, будучи вполнѣ понятны каждому русскому, въ то же время остаются словами церковно-славянскими и сообщаютъ рѣчи особенный колоритъ книжности, литературности, иногда яснѣе оттѣняютъ мысль, придаютъ выраженію бо́льшую силу.

Церковно-славянская стихія въ русскомъ языкѣ, господствующая въ немъ отъ начала письменности до XVIII вѣка, съ нѣкоторымъ ослабленіемъ продолжается въ XVIII и даже въ XIX вѣкѣ. Но ни у кого изъ предшественниковъ Ломоносова и современниковъ его не было, кажется, столь удачнаго соединенія двухъ элементовъ языковъ церковно-славянскаго и русскаго; ни у кого изъ нихъ мы не находимъ болѣе умѣлаго пользованія обоими языками, какъ у Ломоносова. Никто изъ нашихъ старыхъ писателей не умѣлъ лучше Ломоносова «простой россійскій языкъ

сочетать съ высокимъ славенскимъ языкомъ, и такъ сказать одинъ изъ нихъ растворить другимъ» [1]).

Церковно-славянскія выраженія и обороты рѣчи въ большинствѣ случаевъ у предшественниковъ Ломоносова и даже у его современниковъ какъ то сухи, безжизненны; они затемняютъ рѣчь, дѣлаютъ ее тяжелою и неудобопонятною даже для хорошо грамотныхъ людей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ вспомнить вирши Симеона Полоцкаго, Ѳеофана Прокоповича, сатиры Кантемира, стихотворенія Тредьяковскаго и даже Сумарокова. Не таково впечатлѣніе отъ церковно-славянизмовъ Ломоносова. Они не затемняютъ, а оживляютъ, украшаютъ рѣчь его [2]). Тонкое

---

1) Прибавленіе къ сочиненію называемому Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ Россійскаго языка. Спб. 1804, стр. 112.

2) Мы не сравниваемъ здѣсь поэтическихъ опытовъ предшественниковъ Ломоносова съ стихотвореніями этого послѣдняго: разница въ нихъ слишкомъ очевидна. Для иллюстраціи же нашей мысли приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ стихотвореній современники Ломоносова В. Тредьяковскаго. Изъ оды на взятіе Гданска 1734 г.

Се бряцаю въ ліру сладку.
Велелѣпно торжество,
Къ вящему враговъ упадку
Величая ликовство....

Ліра! пѣснь скончай и лики:
Анну вѣнценосну пѣть,
И щедроты превелики,
Невозможно мнѣ, какъ лѣть....

(Соч. Тредьяковскаго. Изд. Смирдина, т. I, стр. 272, 277).

А вотъ отрывокъ изъ оды Ломоносова 1739 г. въ честь той же Императрицы:

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ ва верхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой...

Не мѣдь ли въ чревѣ Етны ржетъ
И съ сѣрою кипя клокочетъ?
Не адъ-ли тяжки узы рветъ
И челюсти разинуть хочетъ?

(Соч. Т. 1, стр. 12, 13)

Это совсѣмъ другой языкъ; церковно-славянизмовъ и здѣсь достаточно, но разница въ распоряженіи ими у Ломоносова и Тредьяковскаго большая. Еще рѣже она выступаетъ, если сравнить переложенія псалмовъ, того и другого автора.

отъ природы чутье языка и совершенное знаніе языка церковно-славянскаго подсказывало Ломоносову какія именно слова надо брать изъ церковно-славянскаго языка и какъ ихъ располагать среди словъ русскихъ [1]).

Въ этомъ удивительномъ умѣньи соединять «высокій славенскій слогъ съ просторѣчивымъ россійскимъ» и состоитъ преимущество Ломоносова предъ другими писателями, кстати и некстати употреблявшими церковно-славянизмы иногда достаточно уже «обветшалыя». Ломоносовъ дѣлаетъ заимствованія изъ церковно-славянскаго языка «старательно и осторожно»; искусно вставляя въ свою рѣчь церковно-славянскія слова и выраженія, Ломоносовъ подражаетъ самому духу, строю языка. Это со-

---

У Тредьяковскаго пс. 1.

Мужъ поистинѣ блаженъ,
Кой къ совѣту нечестивыхъ
Не былъ всякой приближенъ
Шествіемъ, для мнѣній льстивыхъ...
Но закону отдаетъ
Послушаніе Господню;
И его всегда поетъ,
Всю кленя власть преисподню... (Тамъ же, стр. 307).

У Ломоносова перелож. пс. 1.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходитъ,
Не хочетъ грѣшнымъ въ слѣдъ ступать,
И съ тѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдать.
Но мысль и волю подвергаетъ
Закону Божію во всемъ,
И точно оный наблюдаетъ
Во всемъ теченіи своемъ...
(Соч. т. I, стр. 295).

Это переложеніе Ломоносова и теперь читается легко и пріятно. Языкъ Ломоносова настолько простой, живой, что мы можемъ считать его своимъ, тяжелый же дѣланный языкъ Третьяковскаго—принадлежность исторіи.

1) Авторъ «Разсужденія о старомъ и новомъ слогѣ Россійскаго языка» такъ отзывается о знаніи Ломоносовымъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и объ его умѣньи пользоваться тѣмъ или другимъ: «Я уже сказалъ, что трудно достигнуть до такого въ языкѣ своемъ познанія, какое имѣлъ, напримѣръ, Ломоносовъ: надлежитъ съ такимъ же вниманіемъ и такую же груду Русскихъ и еще церьковныхъ книгъ прочитать, какую онъ прочиталъ, дабы умѣть высокій Славенскій слогъ съ просторѣчивымъ Россійскимъ такъ искусно смѣшивать, чтобъ высокопарность одного изъ нихъ пріятно обнималась съ простотою другого». Спб. 1813, стр. 13—14.

общаетъ его рѣчи особый величественный колоритъ, колоритъ церковности.

Такія подражанія, заимствованія можно найти повсюду въ языкѣ Ломоносова, не исключая его научныхъ и прозаическихъ статей, но они особенно ярки въ его стихотвореніяхъ, въ его лирикѣ. Она почти вся проникнута поэтикой священнаго писанія; слова и образы книгъ церковныхъ, библейскихъ мы находимъ не только въ переложеніяхъ псалмовъ и въ одахъ духовныхъ, но и въ другихъ стихотвореніяхъ Ломоносова: одахъ похвальныхъ, надписяхъ, трагедіяхъ и т. п. Въ однихъ стихахъ Ломоносова мы находимъ почти буквальное воспроизведеніе текста книгъ священнаго писанія, церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ, въ другихъ — отдѣльныя слова и выраженія церковныя, умѣло вставленныя въ рѣчь, въ третьихъ — мысли и образы, навѣянные тѣмъ или инымъ текстомъ книгъ церковныхъ.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ въ примѣчаніяхъ къ изданію сочиненій Ломоносова отмѣтилъ нѣсколько случаевъ заимствованій Ломоносова изъ священнаго писанія, но эти отмѣтки случайны и немногочисленны [1]).

Въ настоящей работѣ мы поставили своей задачей расширить указанія Сухомлинова на заимствованія Ломоносова изъ священнаго писанія и книгъ богослужебныхъ и отмѣтить по возможности всѣ слова и выраженія, заимствованныя Ломоносовымъ изъ книгъ церковныхъ.

Ближайшее знакомство съ текстомъ стихотвореній Ломоносова показало намъ, что церковно-славянскія слова и выраженія заимствованы Ломоносовымъ, главнымъ образомъ, изъ книгъ богослужебныхъ, т. е. они падаютъ на тѣ книги священнаго писанія, которыя по преимуществу употребляются въ церковномъ богослуженіи, а именно: Псалтырь, Апостолъ,

---

1) Статья В. Дороватовской «О заимствованіяхъ Ломоносова изъ Библіи» (Сборникъ статей о Ломоносовѣ подъ редакціей В. В. Сиповскаго. Спб. 1911 г.) касается, главнымъ образомъ, характеристики заимствованій Ломоносова съ художественной стороны. При чемъ, какъ это ни странно, отыскивая въ стихотвореніяхъ Ломоносова библейскія мѣста, г-жа Дороватовская сравниваетъ ихъ съ текстомъ библіи не славянской, какъ бы должно, а русской (!), что значительно подрываетъ научность ея выводовъ и разсужденій.

Евангеліе. Довольно много заимствованій изъ паремій, а также изъ церковныхъ пѣснопѣній (стихиръ, ирмосовъ и т. п.) и молитвъ. Вотъ источникъ заимствованій и подражаній церковно-славянскому языку въ стихотвореніяхъ Ломоносова. Факты его біографіи объясняютъ намъ происхожденіе этихъ заимствованій. Выросши въ семьѣ глубокорелигіозной, воспитавшись, по обычаю стараго времени, на часословѣ и псалтыри, Ломоносовъ послѣ надлежащаго усвоенія грамоты, которая далась ему легко, сдѣлался «лучшимъ чтецомъ въ приходской своей церкви» [1]).

Ломоносовъ ушелъ изъ дому родителей на 20-мъ году, слѣдовательно онъ былъ чтецомъ въ своей приходской церкви по меньшей мѣрѣ лѣтъ 8—10. Но весьма вѣроятно, что и въ годы ученья (въ Москвѣ, а можетъ быть и въ Кіевѣ) Ломоносовъ, посѣщая богослуженіе, продолжалъ чтеніе на клиросѣ [2]).

Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Ломоносовъ при наличности исключительной памяти, кромѣ псалтыри, которую онъ конечно, зналъ наизусть, помнилъ множество мѣстъ изъ Апостола, Евангелія, изъ паремій, изъ стихиръ, ирмосовъ и другихъ пѣснопѣній и молитвъ церковныхъ. Впослѣдствіи онъ не только легко и свободно могъ употреблять выраженія богослужебныхъ книгъ, но онъ часто, какъ видно

---

1) Біографы Ломоносова разсказываютъ о немъ, что онъ «охочъ былъ читать въ церкви псалмы и каноны, и по здѣшнему обычаю житія святыхъ, напечатанныя въ прологахъ, и въ томъ былъ проворенъ, а притомъ имѣлъ у себя природную глубокую память: когда какое житіе или слово прочитаетъ, послѣ пѣнія разсказывалъ сѣдящимъ въ трапезѣ старичкамъ сокращеннѣе на словахъ обстоятельно». П. Пекарскій. Исторія Академіи Наукъ, т. II, стр. 269. Въ томъ же трудѣ, на стр. 270 сообщается, что Ломоносовъ, усвоивъ грамоту, «читалъ обыкновенно одни только церковныя книги... черезъ два года учинился, ко удивленію всѣхъ, лучшимъ чтецомъ въ приходской своей церкви. Охота его до чтенія на клиросѣ и за амвономъ была такъ велика, что не рѣдко биванъ былъ не отъ сверстниковъ по лѣтамъ, но отъ сверстниковъ по ученію за то, что стыдилъ ихъ превосходствомъ своимъ произносить читаемое къ мѣсту разстановочно, внятно, а притомъ и съ особою пріятностію и ломкостію голоса».

2) Въ названномъ выше трудѣ Пекарскаго приводится разсказъ объ уходѣ Ломоносова съ родины, въ которомъ сообщается, что Ломоносовъ «дошедъ до Антоніева Сійскаго монастыря, въ растояніи отъ Холмогоръ по петербургскому тракту во стѣ верстахъ, былъ въ ономъ нѣкоторое время, отправлялъ псаломническую должность...». Поступивъ въ Москвѣ въ заиконоспасское училище, «въ томъ монастырѣ отправлялъ пономарскую должность». Пекарскій, стр. 280

изъ его одъ, мыслилъ образами церковной поэзіи, создавая соотвѣтственно съ церковно-богослужебнымъ текстомъ тѣ или иные свои стихи.

Въ виду такихъ данныхъ намъ кажется не точнымъ говорить о заимствованіи Ломоносова *изъ библіи*. Источникомъ знанія Ломоносовымъ церковно-славянскаго языка надо считать не библію въ собственномъ смыслѣ или вѣрнѣе не одну библію, а книги церковно-богослужебныя, а отчасти и другія религіозныя сочиненія, писанныя церковно-славянскимъ языкомъ: прологи, житія святыхъ и т. п., съ которыми Ломоносовъ былъ знакомъ еще въ дѣтствѣ. Что касается собственно библіи, то Ломоносовъ едва ли и видѣлъ ее на родинѣ. Старая Московская библія перепечатанная въ 1663 году съ Острожской библіи [1]), была книгою очень рѣдкою и въ деревнѣ Денисовкѣ, на родинѣ Ломоносова, едва ли имѣлась у кого. Народъ читалъ псалтырь, часловъ, житія святыхъ и т. п. Вотъ эти книги и были первымъ фундаментомъ начитанности Ломоносова въ церковно-славянскомъ языкѣ. Конечно, впослѣдствіи Ломоносовъ имѣлъ у себя библію Елизаветинскую [2]), но все же, надо полагать, его заимствованія изъ церковно-славянскаго языка были результатомъ его начитанности въ священномъ писаніи и книгахъ церковныхъ, главнымъ образомъ, въ дѣтскіе и юношескіе годы, а не въ годы его ученой дѣятельности.

Отраженіе церковно-славянской стихіи у Ломоносова мы отмѣчаемъ, главнымъ образомъ, въ его похвальныхъ одахъ, въ двухъ размышленіяхъ, въ многочисленныхъ надписяхъ его, въ поэмѣ и въ трагедіи. Переложенія псалмовъ мы оставляемъ въ сторонѣ по той причинѣ, что употребленіе въ нихъ церковно-славянскихъ словъ и выраженій не представляетъ, на нашъ взглядъ, чего-либо особеннаго. Перелагая псалмы, Ломоносовъ старался быть ближе къ подлиннику, т. е. церковно-славянскому тексту, поэтому онъ часто употреблялъ въ такихъ случаяхъ слова и выраженія оригинала. Въ переложеніяхъ псалмовъ у Ломоносова найдется не мало выраженій и даже цѣлыхъ стиховъ, оставленныхъ безъ перевода, напримѣръ въ переложеніи псалма 143, ст. 6 (Соч. т. I,

---

1) Опытъ Исторіи библіи въ Россіи. Н. Астафьева, Спб. 1889, стр. 71.

2) Напечатана въ 1751 году. Тамъ же, стр. 95.

стр. 106, ст. 18) «коснись горамъ и воздымятся» — это 2-я часть стиха 6 оставлена безъ перевода; въ переложеніи псалма 34, ст. 2 (Соч. т. I, стр. 300, ст. 6) — слова «пріими оружіе и щитъ» — буквальное повтореніе славянскаго текста; въ томъ же переложеніи ст. 22: «да будетъ ползокъ» (путь ихъ)—подлинное выраженіе оригинала и т. п. Иное дѣло оды и вообще оригинальныя стихотворенія Ломоносова. Здѣсь и въ мысляхъ и въ ихъ словесной формѣ поэтъ былъ свободенъ, и если при всемъ томъ мы видимъ въ такихъ оригинальныхъ произведеніяхъ Ломоносова выраженія и образы книгъ церковныхъ,—мы вправѣ говорить о вліяніи здѣсь церковно-славянской стихіи на языкъ Ломоносова.

Относительно количества заимствованныхъ словъ и выраженій должно сказать, что ихъ всего болѣе въ одахъ похвальныхъ, меньше въ надписяхъ и эпическихъ произведеніяхъ и еще меньше въ мелкихъ стихотвореніяхъ, эпиграммахъ и т. п., т. е. въ тѣхъ произведеніяхъ, гдѣ Ломоносовъ говорилъ и мыслилъ языкомъ обыкновеннымъ, гдѣ по правиламъ теоріи онъ не обязанъ былъ употреблять «высокій штиль».

Всего больше заимствовано Ломоносовымъ словъ и выраженій изъ псалмовъ. Это и понятно: помимо того, что псалтырь была самой читаемой книгой въ домашней жизни, чтеніе псалмовъ входитъ во всѣ церковныя службы — утреню, вечерню, повечерія (великое и малое), часы. Далѣе, значительное количество церковно-славянскихъ словъ и выраженій взято изъ книгъ библейскихъ Ветхаго Завѣта, которыя обыкновенно читаются за службами въ видѣ паремій, далѣе идутъ выраженія изъ Евангелія и Апостола, есть наконецъ слова и мысли взятыя изъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ.

Заимствованныя мѣста мы выписываемъ въ порядкѣ стихотвореній Ломоносова, какъ они напечатаны въ академическомъ изданіи сочиненій М. В. Ломоносова, подъ редакціей М. И. Сухомлинова (тт. I и II). Послѣ каждаго отмѣченнаго нами текста стиховъ Ломоносова мы приводимъ сходные съ нимъ по выраженію или по мысли стихи изъ книгъ церковно-богослужебныхъ. При чемъ, когда такихъ стиховъ нѣсколько, мы выписываемъ тексты наиболѣе близкіе, а на остальные дѣлаемъ лишь указанія. Кромѣ заимствованныхъ выраженій, образовъ и мыслей мы даемъ небольшой списокъ болѣе или менѣе рѣдкихъ церковно-славян-

скихъ словъ, встрѣчающихся въ стихотвореніяхъ Ломоносова и въ книгахъ богослужебныхъ.

I. Выраженія и образы.

Томъ первый.

Ода Фенелона, переведенная Ломоносовымъ (1838), стр. 1—11.

Ст. 128—130: Прочь фортуна, прочь сцѣсива,
И твоя вся милость лжива,
Ни во что вмѣняю свѣтъ [1]).

Флп. 3, 8: «Но убо *вмѣняю вся тщету быти* и *вмѣняю вся уметы быти*».

Служба 29 іюня, св. ап. Петру и Павлу. Канонъ, пѣснь 1-я, тропарь 3: «...*вмѣнилъ еси вся уметы*...»

Ода на взятіе Хотина (1739), стр. 12—21.

Ст. 35—37: Какъ сильный левъ стада волковъ,
Что кажутъ *острыхъ ядъ зубовъ*,
Очей горящихъ гонитъ страхомъ.

Острые, ядовитые зубы — образъ библейскій. Приведенные стихи Ломоносова можно сопоставить съ словами псалмовъ:

Пс. 56,5: «сынове человѣчестіи, *зубы ихъ оружія и стрѣлы*, и языкъ ихъ мечь остръ».

Также: Пс. 139,3.

Ст. 43—47. Не адъ ли тяжки узы рветъ
И челюсти разинуть хочетъ?

Ис. 5,14: «И расшири адъ душу свою, и разверзе уста своя...».

Кан. пасхи п. 5, тр. 1: «Безмѣрное твое благоутробіе, *адовыми узами* содержиміи зряще...». Слово огласительное Іоанна Златоуста (на 1-й день пасхи): «...*адъ огорчися... ибо связася*...».

---

1) Курсивъ вездѣ нашъ.

Ст. 70: И *путь* отворенъ вамъ (россамъ) *пространный.*

Мѳ. 7,13: «Внидите узкими враты: яко *пространная врата и широкій путь* вводяй въ пагубу».

Ст. 86—88: *Небесная* отверзлась *дверь;*
Надъ войскомъ облакъ вдругъ развился;
Блеснулъ горящимъ вдругъ лицомъ...

Подчеркнутые стихи Ломоносова находятъ соотвѣтствіе, если не тожествомъ мысли, то общностью словъ, понятій и образовъ въ пѣснопѣніяхъ и псалмахъ, наприм.:

Богородиченъ, догматикъ гл. 1-й («Всемірную славу»):
«...*небесную дверь* воспоимъ Марію Дѣву...».

Пс. 143,6: «*Блесни молнію* и разженеши я».

Ст. 151—153: *Гдѣ* нынѣ *похвальба твоя?*
Гдѣ дерзость? *гдѣ* въ бою упорство?
Гдѣ злость на сѣверны края?
Стамбулъ, *гдѣ* нашихъ войскъ презорство?

Здѣсь повтореніе слова *гдѣ* напоминаетъ текстъ:

1 Кор. 15,55: «*Гдѣ* ти, смерте, жало; *гдѣ* ти, аде, побѣда».

Ст. 236—237: Россія *какъ прекрасный кринъ*
Цвѣтетъ подъ Анниной державой.

Ис. 35,2 (1-я паремія на освященіи воды въ навечеріи Богоявленія): «Да возрадуется пустыня и *процвѣтетъ яко кринъ*».

Мѳ. 6,28: «Смотрите *кринъ сельныхъ* како растутъ».

Ода на рожденіе Іоанна III Антоновича (1741), стр. 24—31.

Ст. 101—104: Но зрю съ весельемъ чудо славно,
Дивняе нежъ Алцидъ чинилъ;
Какъ онъ лишь былъ рожденъ недавно,
Скрутивъ зміямъ главы сломилъ.

Стихира на Господи воззвахъ въ навечеріи Богоявленія, гл. 2: «Приклонилъ еси главу предтечи, *сокрушилъ еси главы зміевъ...*»

Пс. 73,13: «...*ты стерлъ еси главы зміевъ* въ водѣ...»

Первые трофеи Іоанна III Антоновича (ода) (1741), стр. 32—40.

Ст. 31—32: *Вскочилъ какъ яръ изъ ложа левъ,*
Колеблетъ странъ предѣлы ревъ.
Іер. 4, 7: «*Взыдетъ левъ отъ ложа своего,*
и погубляяй языки воздвижеся...»

А также: Пс. 16,12; Быт. 49,9; Числ. 24,9.

Ст. 78—79: (Шведы) хотятъ намъ желчи быть горчае,
То воску сердце ихъ мягчае.
Пс. 54,22: «*Умякнуша словеса ихъ паче*
елеа, и та суть стрѣлы».
Ст. 107, 110: Враговъ такъ смотритъ нашъ солдатъ...
Враговъ, что насъ *пожрать* хотятъ
Пс. 57,1: «яко во гнѣвѣ *пожретъ я*».
Ст. 184—186: Избранной воинъ вашъ попранъ.
Гдѣ вашъ снарядъ, запасы, станъ?
Никакъ тому неймѣте вѣры.
Лук. 16,31: «И аще кто отъ мертвыхъ
воскреснетъ, *не имутъ вѣры*».
Ст. 194—195: Тобою нашъ Россійскій свѣтъ
Во всѣхъ земляхъ *какъ кринъ цвѣтетъ.*

Параллели изъ церковно-богослужебныхъ книгъ см. выше стр. 246.

Ст. 221—226: Прекрѣпкій Боже, сильный царь,
Что *всю рукою держишь тварь,*
Зришь, что *враги встаютъ напрасно,*
Жезломъ карай ихъ мести самъ,
Подай всегда побѣды намъ,
Твое что имя славимъ гласно.

Эти стихи изъ послѣдней заключительной строфы оды представляютъ молитвенное обращеніе автора къ Богу. Подобныя строфы-молитвы встрѣчаются и въ серединѣ одъ и почти каждая ода Ломоносова заканчивается молитвеннымъ обращеніемъ поэта къ Творцу. Всѣ такія обращенія своимъ содержаніемъ, общимъ тономъ напоминаютъ тѣ или иныя

церковныя молитвы или отдѣльныя слова молитвъ или стихи Священнаго писанія. Такъ приведенныя стихи можно сопоставить съ словами:

Молитва 1-я на сонъ грядущій: «Боже вѣчный и царю всякаго созданія...».

Изъ молитвы свящ. на освященіе воды св. Богоявленія: «*Твоею державою содержиши тварь*, и твоимъ промысломъ строиши міръ...»

Пс. 85,14: «Боже *законопреступницы восташа* на мя».

Тоже: Пс. 53,5.

Пс. 2,9: «Упаси я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи».

Ода на прибытіе въ С.-Петербургъ герцога голштинскаго (впослѣдствіи императора Петра III). (1742), стр. 50—55.

Ст. 11—18: «*Въ сіе благопріятно время*,
Въ которо щедрый нашъ Творецъ,
Восставилъ намъ Петрово племя
И нашей скорби далъ конецъ...
. . . .
Всего народа веселъ шумъ
Какъ гласъ водъ многихъ въ верьхъ восходитъ

Стих. на стиховнѣ въ недѣлю сырную веч.: «*се время благопріятное*...».

Ап. 1,15; 19,6: «И слышахъ яко *гласъ народа многа* и *яко гласъ водъ многихъ*».

Ст. 91—96: И вѣчность предстоитъ предъ Нею,
И въ книгѣ кажетъ то своей,
Кленущись небомъ и землею...

Іак. 5,12: «Не кленитеся ни небомъ, ни землею...»

Ст. 101—104: *Текутъ млекомъ и медомъ рѣки,*
Собой земля плоды раститъ,
Златы приспѣли снова вѣки,
Изъ облакъ манна къ намъ роситъ.

Втор. 26,9: «И даде намъ *землю, кипящую медомъ и млекомъ*».

(Тоже: Исх. 3,8; 13,5).

Быт. 1,11: «...да *прораститъ земля биліе травное*».

Чис. 11,9: «И егда схождаше роса на полкъ нощію, *схождаше манна нань*».

Вторая редакція той же оды.

Ст. 111—114: И вѣчность предстоитъ предъ Нею,
Разгнувши книгу всѣхъ вѣковъ,
Кленется небомъ и землею
О щастьѣ будущихъ родовъ.

Параллель см. выше, Іак. 5,12.

Ст. 127—130: *Утихъ свирѣпый вихрь въ моряхъ;*
Владѣетъ тишина полями,
Спокойство царствуетъ въ градахъ
И миръ простреся надъ водами.

Мѳ. 8,26: «Тогда ставъ запрети вѣтромъ и морю и бысть тишина».

Кан. Богоявл., п. 4-я, Ирмосъ:
«...яко возгремѣлъ еси *надъ водами* многими...

Ода на прибытіе Импер. Елисаветы Петровны изъ Москвы въ С.-Петербургъ по коронаціи (1742), стр. 86—100.

Ст. 9—10: *Брега Невы руками плещутъ,*
Брега Ботнійскихъ водъ трепещутъ.

Пс. 97,8: «*Рѣки восплещутъ рукою вкупе, горы возрадуются*».

Ст. 43—44: *Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ*
Великихъ зря Монарховъ Дщерь...

Стих. самогласны (служба во св. вел. пятокъ утра):
«*Вся тварь измѣняшеся страхомъ,*
зряще тя на крестѣ висима Христе»...

Также: Кан. Честн. Кресту. Гл. 1-й, п. 4, Ирм.: «...вся же тварь воспѣ со страхомъ твое долготерпѣніе».

Ст. 51—54: *Благословенна вѣчно буди:*
Вѣщаетъ Ветхій деньми къ ней,

И всѣ твои съ тобою люди,
Что ввѣрилъ власти я твоей.

Дан. 7,8: «Зряхъ, дондеже престоли поставишася, и *Ветхій денми* сѣде»...

Также: Дан. 7,22.

Ст. 64—68: Утѣшилъ я въ печали Ноя,
Когда потомъ міръ казнилъ,
Дугу поставилъ въ знакъ покоя
И тою съ нимъ завѣтъ чинилъ.
Хотѣлъ Россію бѣдъ водою
И гнѣвною казнить грозою;
Однако *для заслугъ Твоихъ*
Пробавилъ милость въ людяхъ сихъ.

Быт. 9,8-9;11-13: «И рече Богъ ноеви и сыномъ его съ нимъ, глаголя: *се, азъ поставлю завѣтъ мой вамъ...* и не умретъ всяка плоть отъ воды потопныя, и ктому не будетъ потопъ водный, еже истлити всю землю... *Дугу мою полагаю во облацѣ,* и будетъ въ знаменіе завѣта (вѣчнаго) между мною и землею».

Велик. славословіе: «*Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя*».

Тоже Пс. 35,11.

Ст. 75—76: Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы.

Притч. 16,4-5: «Нечестивіи же въ день золъ погибнутъ; нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый».

Ст. 79—80: Господствуй утверждена Мною,
Я буду завсегда съ Тобою.

Мѳ. 28,20: «..*се азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка*».

Ст. 108—109: Прими разжены къ мести стрѣлы,
Разсыпь враговъ своихъ предѣлы.

Пс. 34,2: «Пріими оружіе и щитъ и востани въ помощь мою».

Тоже—Еф. 6,13,16.

Ст. 145—146: Орлы на тое не взираютъ,
Что львовы челюсти зіяютъ.

Кан. воскр. гл. 4 п. 8-я, прм.: «Руцѣ распростеръ Даніилъ, *львовъ зіянія въ ровѣ затче»*...

Ст. 147—150: *Вотще твой хитрый былъ совѣтъ:*
Россію самъ *Господь* блюдетъ;
Рукою онъ Елисаветы
Противныхъ разрушитъ навѣты.

Пс. 32,10: «*Господь разоряетъ совѣты языковъ*, отметаетъ же мысли людей и отметаетъ совѣты князей».

Ст. 201—210: *Народы нынѣ научитесь,*
Смотря на страшну гордыхъ казнь,
Союзы разрушать блюдитесь,
Храните искреню пріязнь:
На множество не уповайте
И тѣмъ небесъ не раздражайте:
Мечи, щиты и крѣпость стѣнъ,
Предъ Божьимъ гнѣвомъ гниль и тлѣнъ:
Предъ нимъ и горы изчезаютъ,
Предъ нимъ пучины изсыхаютъ.

Здѣсь всѣ стихи библейскаго характера. Отдѣльныя мысли ихъ соотвѣтствуютъ слѣдующимъ мѣстамъ Библіи:

Пс. 77,1: «*Внемлите людіе* мои закону моему»...

Пс. 48,2,7: «*Услышите* сія *вси языцы,* внушите вси живущіи по вселеннѣй»...

Пс. 48,2,7: «*Надѣющіися на силу свою, и о множествѣ богатства своего хвалящіися*».

Іов. 9,5: «*Обетшаяй горы,* и не вѣдятъ, *превращаяй я̀ гнѣвомъ*».

Пс. 65,6: «*Обращаяй море въ сушу*»...

Также: Пс. 73,15.

Ис. 44,27: «Глаголяй безднѣ: опустѣеши, и *рѣки твоя изсушу*».

Пс. 51,10: «*Не ты ли еси опустошаяй море,* воду бездны многи».

Ст. 251—254: *Но холми и древа скачите*[1]),
Ликуйте множества озеръ,
Руками ръки восплещите[1]),
Петрополь буди вамъ въ примѣръ.

Ис. 55,12: 2 парем. на осв. воды св. Богоявл.: «*горы бо и холми скочутъ*, ждуще васъ въ радости и *вся древеса сельная восплещутъ вѣтвьми*».

Пс. 64,13: «Холми препоясашася радостію».

Пс. 97,8: «*Ръки восплещутъ рукою вкупе, горы возрадуются*».

Ст. 295—296: *Коль радостенъ женихъ въ убранствѣ*,
Толь Финскій понтъ въ твоемъ подданствѣ.

Ис. 62,15: «*Яко радуется женихъ о невѣстѣ*, такъ возрадуется Господь о тебѣ».

Ст. 371—372: Мечи твои и копья вредны
Я въ плуги и въ серпы скую.

Исх. 2,4: «И раскуютъ мечи свои на орала и копья свои на серпы».
Тоже: Мих. 4,3.

Ст. 425—430: *Не такъ* поля росы желаютъ,
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ,
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихій портъ плыветъ:
Какъ сердце наше къ Ней пылало,
Чтобъ къ намъ лице Ея сіяло».

Въ соотвѣтствіи съ этимъ отрицательнымъ сравненіемъ можно поставить положительное сравненіе:

Пс. 41,2-3: «*Имже образомъ* желаетъ елень на источники водныя, *сице* желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже».

---

1) Одно изъ любимыхъ и часто употребляемыхъ Ломоносовымъ олицетвореній, встрѣчающееся также во многихъ мѣстахъ библіи.

Ода на день тезоименитства Великаго Князя Петра Θеодоровича (1743). Стр. 101—105.

Ст. 38—39: Какъ въ гробъ лице Петрово скрылось,
Въ сей день веселья солнце тмилось.

Образы этихъ стиховъ имѣютъ аналогію въ евангельскомъ текстѣ:

Лук. 24,44-45: «...*и тьма бысть по всей земли* до часа девятаго. *И померче солнце*»... Непорочны во св. Вел. суб. утра, ст. 2-я: «...*солнце* спасе *скрыся, тебѣ... зашедшу во гробѣ* плотски».

Ст. 51—54: *Возвысится какъ кедръ высокій*
Надъ сильныхъ всѣхъ твоя глава;
Ты какъ змію попрешь пороки,
Пятой наступишь ты на льва.

Указаніе на высоту, величіе и силу черезъ сравненіе съ кедрами ливанскими довольно часты въ богослужебныхъ книгахъ:

Молитва 2-я изъ послѣдованія вѣнчанія: «*Возвыси я яко кедры ливанскія,* и яко розу благорозную».

Пс. 93,13, (Прок. 4-го гл. сл. препод.) «Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ и *яко кедръ иже въ Ливанѣ умножится*».

Пс. 36,35: «Видѣхъ нечестиваго превозносящася и *высящася яко кедры ливонскія*».

Другая мысль тѣхъ же стиховъ имѣетъ соотвѣтствіе въ словахъ псалма 90, ст. 13: «*на аспида и василиска наступиши и поперепиши* льва и змія».

Ст. 55—56: Твоими самъ Господь устами
Завѣтъ во вѣкъ поставитъ съ нами.

Быт. 9,11: «*И поставлю завѣтъ мой съ вами*».

Быт. 9,13: «И будетъ (дуга) въ знаменіе завѣта вѣчнаго между мною и землею».

Тоже: Пс. 88,29.

Ст. 58—60: Твои плещи Петромъ скрѣплены

И силой свыше облеченны
Надежный будутъ намъ подпоръ.

Пс. 92,1: «Облечеся Господь въ силу и препоясася».
Также Еф. 6,11.

Ст. 61—64: *Простреть свои державны длани*
Ко Вышнему за насъ въ церквахъ.
Покажешь мечъ и страхъ въ день брани
Подобно какъ Твой Дѣдъ въ полкахъ.

Пс. 54,21: «*Простре руку свою* на воздаяніе».
Исх. 9,33: «*Моисей... простре руце свои ко Господу*».

Служба Покрову Пр. Богор. стих. на Господи воззвахъ: «Яко велика сущи царица и мати... *пречистыя твоя руки простерши,* молебно за ны предстоиши».

Ст. 65—66: *Премудрость сядетъ въ судъ съ Тобою*
Изгонитъ лесть и ковъ съ хулою.

Прем. Соломон. 9,4: «Даждь ми *твоихъ престоловъ присѣдящую премудрость*».

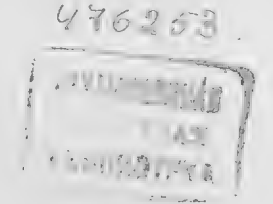
Ст. 78—80: *Господь щедроты въ насъ пробавитъ,*
И больше насъ Тобой прославитъ
Какъ *съ трепетомъ враги падутъ.*

Вел. славосл.: «Пробави милость твою вѣдущимъ тя».
Пс. 67,2: «Да воскреснетъ Богъ и *расточатся врази его*».

Ст. 80—84: Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта,
Охотой храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
И грозный древнихъ видъ временъ:

Строфа эта есть поэтическое проникновеніе въ прошлое. Обращая свой духъ отъ лѣтъ грядущихъ къ виду временъ древнихъ, Л—въ видитъ величественные библейскіе образы и событія:

Ст. 85—90: Холмовъ Ливанскихъ верьхъ дымится!
Тамъ Навинъ иль Сампсонъ стремится!

Текутъ струи Евфратски вспять!
Онъ тигровъ челюсти терзаетъ,
Волнамъ и вихрямъ запрещаетъ,
Велитъ лунѣ и солнцу стать.

Пс. 113,3: Море виде и побѣже Іорданъ возвратися вспять. (Прок. утр. Богоявл.).

Мѳ. 8,26: «Тогда вставъ, запрети вѣтромъ и морю и бысть тишина велія».

Лук. 8,25: «...и вѣтрамъ повелѣваетъ и волнамъ и послушаютъ его».

І. Нов. 10,12: «да достанетъ солнце прямо гаваону и луна прямо дебри елонъ».

Ст. 113—114: «Да придутъ всѣ страны далеки
Съ концовъ земныхъ Тебѣ служить.

Пс. 65,4: «Вся земля да поклонится тебѣ и да поетъ тебѣ, да поетъ же имени твоему Вышній». (Прок. гл. 8-й воскр.).

Іер. 31,8: «...и соберу ихъ отъ конецъ земли...».

Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ. (1743). Стр. 109—111.

Ст. 13—14: *Уста премудрыхъ намъ гласятъ:*
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ.

Пс. 48,4 (прок. гл. 4): «Уста моя возглаголютъ премудрость...

Пс. 36,30: «Уста праведнаго поучатся премудрости»...

Утреннее размышленіе о Божіемъ Величествѣ. (1743). Стр. 111—112.

Ст. 37—40: Творецъ, покрытому мнѣ тмою
Простри премудрости лучи,
И что угодно предъ Тобою
Всегда творити научи[1]).

---

1) Г-нъ В. Истоминъ въ своей работѣ «Главнѣйшія особенности языка и слога произведеній Ломоносова» («Рус. Фил. Вѣстн. 1896. № 1) въ формѣ *тво-*

Заключается строфа оды—молитвенное обращеніе автора къ Творцу.

Вел. славосл.: «*научи мя творити волю* твою, яко ты еси Богъ мой»...

Молитвенный характеръ этихъ заключительныхъ стиховъ «Размышленія» имѣетъ соотвѣтствіе также въ словахъ молитвы (м. утр. 4-я): «...Ты самъ, Владыко, всяческихъ творче, сподоби мя истиннымъ твоимъ свѣтомъ и просвѣщеннымъ сердцемъ творити волю твою».

Ода на бракосочетаніе великаго князя Петра Ѳедоровича и вел. кн. Екатерины Алексѣевны. (1745). Стр. 113—120.

Ст. 13—16: *Красуйся* свѣтло Росскій родъ

. . . .

Ликуйте сонмы многихъ водъ.

Стих. Пасхи: «*Красуйся, ликуй* и радуйся Іерусалиме»...

Ст. 17—20: Рифейскихъ горъ верхи неплодны,
Одѣйтесь въ нѣжный цвѣтъ лилей;
Пустыни и поля безводны,
Излейте чистый токъ ключей.

Ис. 35,1: «*Да возвеселится пустыня жаждущая*, да возрадуется пустыня и процвѣтетъ яко кринъ».

Ис. 35,7 (1-я пар. на осв. воды св. Богоявл.): «И будетъ безводная въ блата, и *въ жаждущей земли источникъ воды будетъ*».

Ст. 158—160: И отъ Россійскихъ храбрыхъ рукъ
Рассыплются противныхъ стѣны
И сильныхъ изнеможетъ лукъ.

рити (какъ и *хвалити, создати*) видитъ этимологическую особенность языка и т. п. Ломоносова, между тѣмъ, какъ это видно изъ параллелей, здѣсь—текстуальное заимствованіе Ломоносова изъ церковно-славянскихъ книгъ. Точно также нѣтъ основаній считать такія выраженія, какъ *отжени, избавльшія, дхнетъ* и пр.—за особенности языка Ломоносова; все это лишь церковно-славянскія заимствованія. Въ выраженіи: *пѣснь нову*... краткая форма прилагательнаго естественна, ибо здѣсь буквально удержанъ стихъ псалма 143, 9: «Боже, *пѣснь нову* воспою тебѣ»...

2*

Ирм. 3-й п. Кан. Преображ. и нѣкот. праздн. святыхъ (поется часто) гл. 4-й «*Лукъ сильныхъ изнеможе* и немоществующія препоясашася силою...» (1 Цар. 2,4).

Тоже: Пс. 57,8.

Ст. 195—196: *И преклонивъ небесны круги*
Благослови супруговъ сихъ.

Пс. 143,5: «*Приклони небеса и сниди*».

Стихира на стиховнѣ Благовѣщенія: «*Съ небесныхъ круговъ* слетѣвъ Гавріилъ въ Назаретъ»...

Ода на день восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. (1746). Стр. 121—128.

Ст. 8—10: Тамъ холми и древа взываютъ
И громкимъ гласомъ возвышаютъ
До самыхъ звѣздъ Елисаветъ.

Пс. 55,12: «горы бо и холми скочутъ... и вся древеса сельная восплещутъ вѣтвьми».

Ст. 31—32: *Покрой* отечески законы,
Полки противныхъ отжени...

Молитва свящ. на литіи (см. послѣдов. вечерни) «*покрой* насъ кровомъ крилу твоею; *отжени* отъ насъ *всякаго врага и супостата*».

Ст. 38—40: Всевышній пойдетъ предъ тобою
И крѣпкою своей рукою
Отъ всѣхъ тебя защититъ золъ.

Пс. 88,22: «Ибо рука моя заступитъ его и мышца моя укрѣпитъ его».

Исх. 13,21: «Богъ же вождаше ихъ»...

Ст. 45—47: Уже со многими народы
Гласитъ ееиръ, земля и воды,
И камни вопіютъ теперь!

Лук. 19,40: «аще сіи умолчать, *каменіе возопіетъ*».

Ст. 58—68: Мы въ скорбной темнотѣ заснули
Но въ радости отъ сна веспрянули,
Какъ ты нощный рассыпалъ мракъ.
«Уже народъ нашъ оскорбленный
Въ плачевнѣйшей нощи сидѣлъ.
Но *Богъ* смотря въ концы вселенны,
Въ полночный край свой взоръ возвелъ,
Взглянулъ въ Россію кроткимъ окомъ,
И видя въ мракѣ ту глубокомъ,
Со властью рекъ: да будетъ свѣтъ.
И бысть...

Здѣсь образы и мысли слѣдующихъ стиховъ Св. Писанія.

Рим. 13,12: «Нощь убо прейде, а день приближися».

Ис. 9,2: «Людіе ходящіи во тмѣ видѣша свѣтъ веліи».

Быт. 1,3: «*И рече Богъ да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*»...

Ст. 74—80: Востокъ и льдистый Океанъ
Свои колѣна преклоняютъ
. . . .
Предъ Солнцемъ на земли свѣтящимъ
Что *намъ въ печальной тмѣ сѣдящимъ*
Проливши свѣтъ, отгнало страхъ.

Пс. 106,10: «*сѣдящыя во тмѣ* и сѣни смертнѣй»...

Сл. Богоявл. троп. на парем. веч.: «...гдѣ бо имѣлъ бы *свѣтъ твой возсіяти*, токмо *на сѣдящыя во тмѣ*, слава тебѣ».

Ст. 135—136: Мы *пройдемъ съ нимъ* (съ Петромъ Великимъ) *сквозь огнь* и *воды*
Предолимъ бури и погоды

Пс. 65,12: «Проидохомъ сквозѣ огнь и воду и извелъ ны еси въ покой».

Также: Ис. 49,10.

Ода на день рожденія императрицы Елисаветы Петровны (1746). Стр. 129—135.

Ст. 1—6: Въ сей день отъ высоты святыя

. . . .

Елисаветъ тебѣ дана (Россія)

Воздвигнути Петра по смерти,

Гордыню сопостатовъ стерти

Пс. 101,20: «Яко приниче *съ высоты святыя* своея».

2-й Кан. Рожд. Хр. ирм. 3-й п. (гл. 1): «*врага смиряя вознесенную гордыню...*

А также: Іов. 9,13;

Пс. 74,11:

Пс. 73,13: «Ты стерлъ еси главы зміевъ въ водѣ».

Ст. 71—72: *Ты судъ и милость сопрягаешь,*

Повинныхъ съ кротостью казнишь.

Мѳ. 23,23: ...«остависте вящшая закона,—*судъ и милость* и вѣру».

Пс. 100,1.

Та же ода во 2-й редакціи.

Ст. 35—36: Сосцами всяку плоть питаетъ;

Отъ чрева рѣки проливаетъ.

Дан. 4,9: «И отъ нея питалась всякая плоть».

То же; Лук. 11,27:

Іоан. 7,38: «Вѣруяй въ мя, якоже рече писаніе, *рѣки отъ чрева его истекутъ* воды живы».

Ст. 51: Се солнце бѣгъ свой премѣняетъ...

І.-Нав. 10,13: «и ста солнце и луна въ стояніи...

Ст. 61—62: Тамъ мужъ звѣздами испещренный

Свой свѣтлый *напрягаетъ лукъ.*

Пс. 57,8: «Напряжетъ лукъ свой, дондеже изнемогутъ».

Также: Плач. 2,4.

Ст. 155—156: Открыты *естества уставы*
Твоей умножатъ громкость славы

Кан. Усп. Богом. п. 9-я, прм.: «Побѣждаются *естества уставы* въ тебѣ Дѣво чистая»...

Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. (1747). Стр. 144—153.

Ст. 58—60: *Въ безмолвіи внимай вселенна:*
Се хощетъ Лира восхищенна
Гласить велики имена.

Вел. Кан. п. 2 прм. (Вт. 32,1) «*Вонми небо*, и возглаголю»...

Пс. 1,2: «*Слыши небо и внуши земле*, яко Господь возглагола»...

Ст. 115—117: *Всѣ холмы покрываютъ лики*
Въ долинахъ раздаются клики:
Великая Петрова Дщерь.

Пс. 64,13: ...«*и радостію холми препояшутся*».

2 пар. на осв. вод. св. Богоявл. (Ис. 55,12) «*горы бо и холми скочутъ* ждуще васъ *въ радости* и вся древеса сельная восплещутъ вѣтвьми».

Ст. 173—174: *Твоей великодушной волѣ*
Что можемъ за сіе воздать?

Мол. 4-я на сонъ гряд.: «*что ти принесу или что ти воздамъ* великодаровитый безсмертный царю»...

Ст. 184: Премудрость тамо зиждетъ храмъ!

Пар. на Усп. Богом. и др. Богород. праздники: (Притч. 9,1): «Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седьмь»...

Изъ Гомера. Стр. 155—157.

Ст. 7: Уже тебѣ пора *во крѣпость облещись.*

Пс. 92,1: «Облечеся Господь въ силу и препоясася».

Ст. 41: *Отверзъ уста свои* они прилежно внемлютъ.

Мѳ. 5,2: «И онъ *отверзъ уста свои* учаще ихъ».

Ирм. Благов. п. 1: «Отверзу уста моя и наполнится духа»...

Изъ Овидія. Стр. 165—168.

Ст. 35: Желта отъ желчи грудь, и *ядъ течетъ отъ языка.*

Рим. 3,13: «Ядъ аспидовъ во устахъ ихъ».

Тоже: Пс. 139,3.

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны (1748). Стр. 181—189.

Ст. 53—54: «Веселымъ гласомъ возгремите,
И пойте сей великій день.

Пс. 46,2: «Вси языцы восплещите руками и воскликните Богу гласомъ радованія».

Пс. 32,3: «Воспойте ему пѣснь нову, добре пойте ему со восклицаніемъ».

Ст. 58—60: Какъ ночь на полдень премѣнилась,
Какъ осень намъ съ весной сравнилась
И тьма произвела намъ свѣтъ.

Рим. 13,12: «Нощь убо прейде, а день приближися».

Ст. 88—90: Монархиня, кто Россовъ знаетъ,
И ревность ихъ къ Тебѣ внимаетъ,
Помыслитъ ли *противу стать?*

Еф. 6,11: «Яко возмощи вамъ *стати противу* кознемъ діавольскимъ».

Ст. 221—224: *Гряди, Краснѣйшая Денницы,*
Гряди, и свѣтлостью лица
И блескомъ чистой багряницы
Утѣшь печальныя сердца.

Пѣснь п. 4,8: «*Гряди* отъ ливана, невѣсто, *гряди* отъ ливана»...

Ода благодарственная за милость, оказанную въ Царскомъ Селѣ. (1750). Стр. 212—220.

Ст. 48—50: *Вѣнцомъ* зеленымъ *увязенной*

И въ виссъ, вѣщаетъ, *облеченной*
Владычицѣ Россійскихъ водъ.

Служ. св. ап. Петру и Павлу (29 іюня), стих. на Господи воззвахъ: «Кіими похвальными *вѣнцы увяземъ* Петра и Павла»...
Лук. 16,19: «...*и облачашеся въ порфиру и виссонъ*»...

Тамира и Селимъ (трагедія). (1750). (Стр. 221—291).

Ст. 115: Или твой нѣжный духъ любовью уязвился?
Пѣснь п. 5,8: «возвѣстите ему, яко *уязвлена любовію* азъ есмь».
Ст. 124: *Не обинуясь мнѣ* тоску свою *скажи*.
Мол. предъ испов.: «*не обинуяся рцы* (ми) вся, елика содѣлалъ еси».

Ст. 604—605: Нарочно *Богъ* во тмѣ грядущее скрываетъ,
Чтобъ *смертныхъ гордые совѣты разорить*.

Пс. 32,10: *Господь разоряетъ совѣты языковъ* и отметаетъ совѣты князей».

Ст. 734—735: И торжествуй, *ступивъ врагамъ на выи горды*,
Что будутъ ницъ лежать, предъ нею преклонясь.

Прошеніе на великой ектеніи: «о пособити и *покорити подъ нози ихъ всякаго врага* и супостата».
Ст. 1084: Горами потрясаетъ, и воспалитъ пожары...
Пс. 103,32: «Призираяй на землю и творяй ю трястися, прикасаяйся горамъ, и дымятся».

Ст. 1572—1573: Разинулъ челюсти (Мамай), но гласа не имѣя,
Со скрежетомъ зубовнымъ извергнулъ духъ во адъ.

Мѳ. 25,30: «...ту будетъ плачь и *скрежетъ зубовъ*».

Надпись на иллюминаціи въ день коронованія императрицы Елисаветы Петровны (1751): Стр. 315.

Ст. 7: Возведи свой умный взоръ къ Божественному свѣту.
Кан. Пасхи, п. 8, тр. 2: «Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь»... (Ис. 49,18).

Надпись на иллюминаціи въ день рожденія императрицы Елисаветы Петровны. 1751 г. Стр. 320.

Ст. 5—6: *Мы сердце возводя и очи къ небесамъ,*
Согласно просимъ всѣ: подай о Боже намъ...

Лит. I. Злат.: возгл. свящ. «Горѣ имѣимъ сердца».

Пс. 120,1: «Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже пріидетъ помощь моя».

Также: Пс. 122,1;

Антиф. на утр. воскр. гл. 6: «*на небо очи мои возвожу* къ тебѣ слове»...

Томъ второй.

Демофонтъ (трагедія). Стр. 3—77.

Ст. 390: *Возставь* и укрѣпи!...

Ектенія на веч. въ день св. Троицы: «заступи, спаси, *возстави*»...

Ст. 452: Мы равну съ греками имѣемъ *плоть и кровь*

Выраженіе «плоть и кровь» встрѣчается:

Мѳ. 16,17: «...яко *плоть и кровь* не яви тебѣ»...

1 Кор. 15,50: «яко *плоть и кровь* царствія Божія наслѣдити не могутъ»...

Ст. 492: Онъ *лакомству*, а я *любви поработился.*

Мысль о порабощеніи страстямъ, грѣху и т. п. выражена въ слѣдующихъ текстахъ:

Кондакъ гл. 8 во св. вел. понед.: «Іаковъ рыдаше Іосифова лишенія... египтяныни бо тогда *сластемъ не поработавъ*»...

Рим. 6,6: «...яко ктому *не работати намъ грѣху*»...

Также: 1 Кор. 9,19;

Тит. 2, 2-3:

Ст. 785—786: «И рѣки, и поля, и горы воздыхаютъ,
И видомъ жалостнымъ тебя увѣщаваютъ.

Пс. 92,3: «...Воздвигоша рѣки гласы своя»...

Ст. 805: Филлида укрѣпись, и бурямъ *стань противу.*

Еф. 6,13: «Да возможете *противитися* въ день лютъ и вся содѣявше *стати*».

Ст. 920: Какъ въ мрачный ровъ ввела меня судьбина злая.

Прок. Вел. суб. (Пс. 87,7): «Положиша мя въ ровѣ преисподнемъ въ темныхъ и сѣни смертнѣй».

Ст. 1068: Но волей-ли моей *союзъ любви* попранъ?

Ирм. 9 п. Кан. Вел. Четв.: «*Союзомъ любви* связуеми апостоли»...

Ст. 1120: Пронжу мечемъ, когда *любовь не уязвила*

П. п. 5,8: «...яко *уязвлена любовiю* азъ есмь».

Ст. 1169: Какъ нынѣ *приклонить куда главу не зная*...

Мѳ. 8,20: «Сынъ же человѣческiй *не имать гдѣ главу приклонити*.

То же: Лук. 9,58.

Ст. 1525: *Законы естества* преобращаетъ рокъ.

Кан. Усп. Богом. п. 9. ирм. «Побѣждаются *естества уставы*»...

Ода на восшествiе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны (1752). Стр. 79—87.

Ст. 8: *Поля и горы восклицайте*...

Пс. 97,8: «...горы возрадуются»...

Тоже: Ис. 55,12.

Ис. 45,12. «Возрадуются поля и вся яже на нихъ...»

Ст. 75: Ликуйте свѣтло, веселитесь.

Кан. Пасхи п. 9. ирм.: «ликуй нынѣ и веселитесь Сiоне»...

Ст. 86: Возвеселясь, подвиглось море,

Прок. на Богоявл.: «Море видѣ и побѣже»...

Пс. 97,7. «...да подвижется море и исполненiе его».

Ст. 171: И ты въ Женахъ благословенна...

Мол. Богород. «Благословенна ты въ Женахъ»...

Ст. 178—180: Мы нынѣ въ страхѣ обмираемъ
Когда злодѣевъ представляемъ
Рыкающихъ, какъ лютыхъ львовъ.

1 Петр. 5,8: «дьяволъ, *яко левъ рыкаяй* ходитъ, ищай кого поглотити».

Ст. 181—184: Возри на вѣнценосну внуку,
Что *злыхъ совѣты раззоря*
Пріемлетъ скиптръ въ геройску руку
Другую движетъ чрезъ моря.

Пс. 32,10: «Господь *разоряетъ совѣты* князей»...

Письмо о пользѣ стекла. Стр. 90—103.

Ст. 328—329: Стекло приводитъ насъ чрезъ оптику къ сему
Прогнавъ глубокую *невѣдѣнія тму.*

Кан. молебн. Богор. п. 9: «свѣта твоего зарями... *мракъ невѣдѣнія отгоняюще*»...

Ст. 380—381: На бичь онъ (слабый умъ) говоритъ,
Я посмотрѣть не смѣю,
Когда *грозитъ Отецъ намъ яростью своею.*

Пс. 37,1: «Господи *да не яростію твоею обличиши мене,* ниже гнѣвомъ твоимъ накажеши мене»...

Надпись на день тезоименитства императрицы Елисаветы Петровны (1753). Стр. 106—107.

Ст. 41—42: Толикимъ множествомъ *божественныхъ даровъ*
Довольствуемся мы...

Служ. Вел. Пят. Утр. Антиѳонъ: «Да распнется, вопіяху *твоихъ дарованій* присно *насладившійся*»...

Надпись на день восшествія на престолъ импер. Елисаветы Петровны. (1753). Стр. 108—109.

Ст. 37—38: Угасла молнія, одни лучи сіяли,
Вселенныя концы руками восплескали.

Пс. 46,2: «Вси языцы восплещите руками»...

Надпись на день рожденія импер. Елисаветы Петровны. (1753). Стр. 110—111.

Ст. 12—13: И воплю первому войскъ плески отвѣщали.
Подвиглись радостью земля, моря, ефиръ.

Пс. 95,11: «Да возвеселятся небеса и радуются земля: да подвижется море и исполненіе его».

Тоже: Пс. 49,13.

Надпись на день коронованія императрицы Елисаветы Петровны (1754). Стр. 115.

Ст. 21—23: *Прекрасная гора Бога утвержденна.*
Елисаветъ *вѣнцемъ и славой увязенна*
Среди Россійскаго рая недвижно стой!

Мих. 4,1: «*И будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня, уготована...*».

Служ. ап. Петру и Павлу, 29 іюня, стихиры на Господи воззвахъ: «Кіими *вѣнцы увяземъ* Петра и Павла...»

Ода на рожденіе Вел. Кн. Павла Петровича. 1754 г. стр. 117—125.

Ст. 66—70: Москва стоя въ срединѣ всѣхъ,
Главу великими стопами
Вѣнчанну взводитъ къ высотѣ,
Какъ кедръ межъ нѣкими древами,
Пречудна въ древней красотѣ.

Послѣдов. вѣнч., молитва свящ.: «Возвыси я яко кедры ливанскія»...

Ст. 75—80: Теперь мнѣ небо утверждаетъ,
Что *домъ* Петровъ *не будетъ пустъ*!
Онъ въ немъ во вѣки водворится;
Премудрость, мужество, покой
И судъ и правда *воцарится;*
Онъ *рогъ* до звѣздъ *возвыситъ мой.*

Пс. 68,26: «*Да будетъ дворъ ихъ пустъ,* и въ жилищахъ ихъ да не будетъ живый».

Лук. 13, 35: «се оставляется *домъ вашъ пустъ*».

Воцарится Господь во вѣки, Богъ твой сіоне въ родъ и родъ.

Кан. Рожд. Хр. Ирм. 3-й п.: «...*вознесый рогъ нашъ,* святъ еси Господи».

Ст. 131—133: А вамъ, Дрожайшіе Супруги,
Вамъ *плещутъ* нынѣ *лѣсъ и луги,*
Вамъ *плещутъ рѣки и моря.*

Пс. 97,8: Рѣки восплещутъ рукою вкупѣ, горы возрадуются.
Тоже: Пс. 95,12.

Ст. 217—218: Ты подалъ отрасль намъ едину;
Умножа *благодать посли.*

Мол. Іоан. Златоуста (на сонъ гряд.): «*посли благодать* твою въ помощь мнѣ».

Ст. 221—226: *Предъ мужемъ нѣкогда избраннымъ*
Ты свѣтомъ клялся несозданнымъ
Хранить во вѣкъ престолъ и родъ.
Исполни то надъ позднимъ свѣтомъ,
И таковымъ святымъ обѣтомъ
Благослови Россійскій родъ.

Пс. 88,4-5: Завѣщахъ завѣтъ избраннымъ моимъ, кляхся Давиду рабу моему: до вѣка уготовлю сѣмя твое, и созижду въ родъ и родъ престолъ мой.

Стихи эти взяты изъ послѣдней строфы, которая вмѣстѣ съ двумя предыдущими содержитъ молитвенныя обращенія поэта къ Богу за Россію и царствующій родъ.

Надпись на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. (1754). Стр. 130.

Ст. 9—10: Но Богъ ихъ осіялъ *неизреченнымъ чудомъ*
Стоять свѣтильнику не попустивъ подъ спудомъ.

Ирм. Вел. Суб. п. 7: «*Неизреченное чудо,* въ пещи избавивый преподобныя отроки изъ пламене»...

Мө. 5,15: «Ниже вжигають *свѣтильника* и *поставляютъ его подъ спудомъ*, но на свѣщницѣ»...

Ода на день рожденія императрицы Елисаветы Петровны и на рожденіе великой княжны Анны Петровны (1757). Стр. 145—151.

Ст. 45: Послушайте концы вселенной...

Пс. 48,2: Услышите сія вси языцы, внушите вси живущіи по вселеннѣй».

Ст. 55—57: *Меня оставлену судьбою*
Ты (Боже) *крѣпкою возвелъ рукою*
И на престолѣ посадилъ.

Пс. 26,10: «Яко отецъ мой и мати моя *остависта мя*, Господь же восприятъ мя».

Исх. 13,3: «*рукою бо крѣпкою изведе* васъ Господь отсюду»...

Ст. 75—77: Творецъ, воззри въ концы вселенны,
Воззри на земли утѣсненны,
На помощь страждущимъ *возстань*.

Пс. 34,2: «Пріими оружіе и щитъ *и востани въ помощь мою*».

Ст. 97—100: По васъ *поборникъ* вышній *Богъ*.
Онъ правду Вашу защищаетъ,
Обиды наглыя отмщаетъ;
Надъ злобою *возвысилъ рогъ*.

Богород. догматикъ 1-го гласа: «...*поборника имамы* изъ нея рождшагося *Господа*»...

Пс. 74,11: «вся роги грѣшныхъ сломлю и *вознесется рогъ праведнаго*».

Ст. 111—114: Правители, судьи внушите,
Услыши вся словесна плоть,
Народы съ трепетомъ внемлите
Сіе глаголетъ вамъ *Господь...*

Пс. 48,2: «*Услышите сія вси языцы, внушите вси живущіи по вселеннѣй*».

Служ. вел. пятка (часы): «*Сія глаголетъ Господь* іудеомъ»...

Ст. 117—120: Божественный пѣвецъ Давидъ
Священными шумитъ струнами
И Бога полными устами
Исайя восхищенъ гремитъ.

1 цар. 16,23: «И вземше Давидъ гусли и играше рукою своею».

Ирм. 5-ой п. кан. Срѣт. «яко види Исаія образно на престолѣ превознесенна Бога»...

Ст. 121—124: Храните праведны заслуги,
И милуйте сиротъ и вдовъ;
Сердцамъ не лживымъ будьте други
И бѣднымъ истинный покровъ.

Пс. 145, 8-9: «Господь любитъ праведники. Господь хранитъ пришельца, сира и вдову пріиметъ»...

Ст. 147—150: Я кроткимъ окомъ къ вамъ воззрю,
Женихъ какъ идетъ изъ чертога,
Такъ взойдетъ съ солнцемъ радость многа,
Враговъ совѣты разорю.

Пс. 18,6: «*Яко женихъ исходяй отъ чертога* своего возрадуется, яко исполинъ тещи путь».

Пс. 32,10: «Господь *разоряетъ совѣты языковъ*»...

Ст. 156—160: Взирай въ полки велики, сильны
И *на размноженной народъ*
Подобно *какъ въ Ливанѣ кедры,*
Къ трудамъ ихъ крѣпки мышцы, бедры
Среди жаровъ, морозовъ, водъ.

Молитва 2-я изъ послѣдов. вѣнчанія: «Возвыси я *яко кедры Ливанскіе*»...

Пс. 91,13: «Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ и *яко кедръ иже въ Ливанѣ* умножится».

Ода на день тезоименитства импер. Елисаветы Петровны (1759). Стр. 159—167.

Ст. 35—40: Всесильный властію своею
Вѣщаетъ свыше къ Моисею:
Я въ ярости ожесточу
Египта сердце вознесенно
Израиля неодолѣнно
Пресвѣтлой силой ополчу.

Библейскіе образы изъ исторіи исхода евреевъ изъ Египта.

Отдѣльныя выраженія:

Исх. 4,21: «азъ же ожесточу сердце его (фараона).

Исх. 10,20: «...и ожесточи Господь сердце фараоново»...

Исх. 13,20: «Воздвигшеся же сынове израилевы отъ сокхоѳа, ополчишася во ѳѳомѣ при пустынѣ».

Ст. 201—204: Воздвигнися въ сей день Россія
И *очи окрестъ возведи;*
Къ тебѣ гласятъ концы земныя;
Межъ нами распри ты суди...

Кан. Пасхи п. 8, тр. 2-й: «Возведи окрестъ очи твои Сіоне и виждь»...

Пс. 42,1: «Суди ми Боже и разсуди прю мою».

Ст. 226—227: *О Боже!* мира Богъ, *возстани,*
Всеобщу къ намъ *любовь пролей...*

Пс. 34,2: «Пріими оружіе и щитъ и возстани въ помощь мою».

Ср. также пс. 78,6: «*Пролей гнѣвъ* твой на языки, не знающыя тебе»...

Переводъ оды Руссо (1760). Стр. 168—173.

Ст. 1—10: *Доколѣ* щастье ты вѣнцами
Злодѣевъ будешь украшать?
Доколѣ ложными лучами
Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?
Доколѣ, истуканъ прелестной,

Мы станемъ жертвой намъ безчестной
Твой тщетной почитать олтарь?
Доколѣ будемъ строить храмы,
Твои чтить замыслы упрямы,
Прельщенная словесна тварь?

Повтореніе здѣсь слова *доколѣ* напоминаетъ пс. 12: «*Доколѣ* Господи забудеши мя до конца *доколѣ* отвращаеши лице твое отъ мене»..., гдѣ *доколѣ* употреблено то же число разъ (4-е).

Поэма: «Петръ Великій» (1760—1761). Стр. 184—190.

Ст. 51: О коль ты счастлива, великая *Двина*,
Что *славнымъ шествіемъ его освящена*...

Служ. св. Николаю 9-го мая конд.: «...море (же) освятися шествіемъ твоимъ».

Ст. 57—58: О холмы красные и острови зелены,
Какъ радовались вы симъ счастьемъ восхищенны!

Пс. 95,12: «Да возрадуются поля и вся яже въ нихъ, тогда возрадуются вся древа дубравная».

Ст. 241—244: *Благословенъ твой путь Всевышняго рукою:*
Могущество его предходитъ предъ Тобою.
Онъ къ сей съ высотъ своихъ обители смотря,
О имени своемъ возвеселитъ царя.

Исх. 13,14: «*яко рукою крѣпкою изведе насъ* изъ земли египетскія, изъ дому работы».

Также: Пс. 120,8.

Пс. 20,1: «*Господи силою твоею возвеселиться царь* и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло».

Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны (1761). Стр. 226—234.

Ст. 10: О Боже, чѣмъ тебѣ воздать?

Мол. на сонъ гряд. «Что ти принесу или что ти воздамъ...»

Ст. 36: Земля казалася пуста.

Быт. 1,2: «земля же невидима и неустроена».

Ст. 61—64: Поставилъ Богъ и Россовъ духъ,
И не *подвигнется во вѣки.*
Какая рѣчь плѣняетъ слухъ:
Гласятъ моря, лѣса и рѣки.

Пс. 124,1: «Надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ: *не подвижится* во вѣкъ живый во Іерусалимѣ»...

Пс. 92,2: «Воздвигоша рѣки Господи, воздвигоша рѣки гласы своя».

Ст. 155—156: *Тамъ плещутъ Невски берега*
Низвергнувъ дерскаго врага...

Пс. 97,8: «Рѣки восплещутъ рукою вкупѣ»...

Ст. 217—219: Се милость истину срѣтаетъ
. . . .
И правда тишину лобзаетъ.

Почти дословный переводъ стиховъ:

Пс. 84,11: «Милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася». (Часъ 9-й, пс. 2-й) [1]).

---

1) Въ собраніи сочиненіи М. В. Ломоносова, изд. Императорской Россійской Академіи въ 1840 г. въ числѣ «похвальныхъ надписей» надпись 49-я (ч. I, стр. 272) читается такъ:

Се Елисавета, Петра Великаго Великая дщерь, Благочестивая щедрая, мужественная; великодушная, всемилостивѣйшая самодержица; моя избавительница, защитница, просвѣтительница; *слава моя, вознесшая Главу мою, во гробъ нисходитъ!*

Рыдайте области, насладившіяся кроткою Ея державою, въ слезы обратитись великія мои мори и рѣки! всѣ вѣрныя мои чада къ Богу возопійте!

Упокой Спасе въ вѣрѣ къ Тебѣ преставльшую,
И царствія твоею сопричастницу сотвори,
На тя бо уrованіе возложи человѣколюбче.

Этой надписи на смерть Императрицы Елизаветы Петровны мы не нашли въ сочиненіяхъ М. В. Ломоносова изданныхъ подъ ред. М. И. Сухомлинова, хотя она имѣется также въ «Полномъ собираніи сочиненій М. В. Ломоносова»

Ода на восшествіе на престолъ императора Петра III (1761). Стр. 235—244.

Ст. 18: *Россіяне руками плещутъ,*
Враги въ уныніи трепещутъ...

Пс. 46,2: «*Вси языцы восплещите руками*»...

Ст. 57—59: Молчите горы и лѣса,
Моря и вѣтры безпокойны,
Внимайте мнѣ и будьте стройны.

Мѳ. 8,26: «Тогда воставъ запрети вѣтромъ и морю, и бысть тишина велія».

Кан. Вел., п. 2-я: «Вонми небо и возглаголю»...

Ст. 157—159: Тебѣ отъ вѣрной глубины
Руками плещутъ воды бѣлы;
Ликуютъ западны предѣлы.

Пс. 97,8: «*Рѣки восплещутъ рукою вкупы*, горы возрадуются».

Ст. 219—220: Иссохнетъ на земли попранна
Свирѣпость зміевыхъ головъ.

Пс. 90,13: «на аспида и василиска наступиши и *поперети* льва *и змія*».

Пс. 73,13: «Ты стерлъ еси главы зміевъ въ водѣ»...

Ст. 241—247: *Небесъ и всѣхъ вѣковъ Зиждитель,*
Источникъ всякаго добра,
Царей и царствъ земныхъ Правитель,
Ты оправдалъ владѣть Петра
Подъ солнечной великой частью,
Утѣшь Его народы властью
Преславный вѣкъ ему подай...

1794 г., иждив. Имп. Академіи Наукъ, вторымъ тисненіемъ, часть I, стр. 306, и въ «Сочиненіяхъ Ломоносова» изданія Смирдина, т. I, стр. 272.

Въ этой надписи—рядъ словъ и выраженій богослужебныхъ книгъ, а послѣдніе три стиха ея заимствованы изъ «послѣдованія за усопшихъ».

Заключительная строфа, содержащая молитвенное обращеніе поэта къ Творцу. Написана въ духѣ церковныхъ молитвъ за царя.

Ода на восшествіе на престолъ Императрицы Екатерины II. (1762). Стр. 245—254.

Ст. 147—150: Въ церквахъ, по стогнамъ, по домамъ,
Несчетно множество народу
Гремящу представляетъ воду,
Что гласъ возноситъ къ небесамъ.

Апок. 19,6: «И слышахъ яко гласъ народа многа и яко гласъ водъ многихъ».

Ст. 161—164: Услышьте Судіи земные
И всѣ державные главы:
Законы нарушать святые
Отъ буйности блюдитесь вы.

Пс. 48,2: «Услышите сія вси языцы внушите вси живущіи по вселеннѣй».

Ода на новый 1764 годъ. Стр. 257—268.

Ст. 41: Самъ Богъ ведетъ, и кто противу?

Исх. 13,21: «Богъ же вождаше ихъ..».

Конд. Вознесенію: «Азъ есмь съ вами и никтоже на вы».

Ст. 166—167: Ликуйте: Правда на престолѣ
И Ей Премудрость присѣдитъ.

Прем. Солом. 9,4 (2-я парем. святителямъ): «Даждь ми твоихъ престоловъ *присѣдящую премудрость*».

Ст. 171—190: Цвѣтутъ во славѣ мною Царства
И пишутъ правой судъ Цари;
Гнушаясь мерзостью коварства,
Рѣшу нелицемѣрно при.
Могу дѣла исчислить задни,
И что рождается повсядни;
О будущемъ предвозвѣщу;

Мои полезны всѣмъ совѣты;
Отъ чтителей моихъ навѣты
Предупреждая отвращу.

* * *

Господь творенія начало
Премудростію положилъ;
При мнѣ впервые воссіяло
На тверди множество свѣтилъ;
И въ нѣдрахъ неизмѣрной бездны
Назначилъ словомъ бѣги звѣзды.
Со мною солнце онъ возжегъ,
Въ стихіяхъ прекратилъ раздоры,
Унизилъ долъ, возвысилъ горы,
И предписалъ пучинѣ брегъ.

Эти двѣ строфы Ломоносовъ приводитъ въ качествѣ цитаты изъ кн. Притч. Соломон. При чемъ передавая въ свободномъ поэтическомъ переложеніи мысли, выраженныя въ гл. 8-й этой книги, онъ, вопреки ожиданію, нигдѣ не сохраняетъ здѣсь выраженій подлинника. Но мысли этихъ строфъ имѣютъ ближайшее соотвѣтствіе въ слѣдующихъ библейскихъ стихахъ:

Притч. Солом. 8,6-8: «Послушайте мене: честная бо реку и изнесу отъ устенъ правая. Яко истинѣ поучится, гортань мой, мерзки же предо мною устны лживыя. Съ правдою вси глаголы устъ моихъ».

—— 14-16: «Мой совѣты и утвержденіе, мой разумъ, моя же крѣпость. Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду. Мною вельможи величаются, и властителіе мною держатъ землю».

—— 21: «аще возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день, помяну, яже отъ вѣка, изчести».

—— 22-25: «Господь созда, мя начало путій своихъ въ дѣла своя. Прежде вѣкъ основа мя, въ началѣ, прежде неже землю сотворити, и прежде неже бездны содѣлати, и прежде неже произыти источникомъ водъ. Прежде неже горамъ водрузитися, прежде же всѣхъ холмовъ раждаетъ мя».

Притч. Солом. 8,27-29: «Егда готовяше небо, съ нимъ бѣхъ, и егда отлучаше престолъ свой на вѣтрѣхъ, и егда крѣпки творяше вышнія облаки и егда тверды полагаше источники поднебесныя, и егда полагаше морю предѣлъ его. . . . бѣхъ при немъ устроющи».

Ст. 307—310: Чтожъ, Россы, посвятимъ Ей въ даръ!
За нашъ покровъ, за царство стройно
Что можемъ принести достойно?
Усердія безсмертный жаръ!

Мол. на сонъ гряд. (4-я): «*Что ти принесу*, или что ти воздамъ»...

II. Отдѣльныя слова [1]).

Въ предлагаемомъ ниже небольшомъ спискѣ словъ мы приводимъ только тѣ изъ многочисленныхъ церковнославянизмовъ Ломоносова, которые намъ казались или сравнительно рѣдкими, характерными для языка Ломоносова, или тѣ, которые хотя не составляютъ буквальнаго заимствованія изъ книгъ церковнобогослужебныхъ, но будучи взяты въ цѣломъ выраженіи, стихѣ напоминаютъ тотъ или иной текстъ священнаго писанія или церковныхъ пѣснопѣній. Мы оставляемъ въ сторонѣ такія церковно-славянскія слова и формы, во множествѣ встрѣчающіеся у Ломоносова, какъ напримѣръ: *коль, нынь, толь, хладъ, градъ, мразъ, престань, хощетъ* и т. п., потому что такого рода церковно-славянизмы были совершенно обычны для литературнаго языка эпохи Ломоносова, а нѣкоторые изъ нихъ не вышли изъ употребленія и теперь.

Алчба. О скверная *алчба* могущества и злата (II, 66,1325 [2]).

---

1) Въ трудѣ А. Будиловича: «Ломоносовъ какъ писатель». (Сборн. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. VIII), въ ряду лексикологическихъ указателей къ соч. Ломоносова нѣтъ словаря церковно-славянскихъ словъ, а есть небольшой списокъ «словъ архаистическихъ», куда и отнесены нѣкоторыя слова и выраженія церковно-славянскихъ книгъ.

2) Римскія цифр. обозначаютъ томъ, арабскія — первая — страницу, вторая — стихъ.

То же: (I, 167,48); (I, 264,1004).

«Болѣзни и бдѣнія, яже во *алчбѣ* и жаждѣ злострастія».. Сл. св. ап. Петру и Павлу, 29 іюня, стих. на стиховны.

Безстудный (II, 54,1096).

«*Безстудный* ярости же и огню»... (Ирм. Успен. Богом. п. 7).

Витійство. (I, 20,231).

Вериги. (II, 205,296).

Воззри. I, 97,338 и др.

Вознесенна. Ты восхищаешь умъ, какъ солнце *вознесенна* (II, 1534).

«*Вознесенна* тя видѣвши церковь на крестѣ»... (Ирм. воскр. гл. 4, п. 4).

Возстенать. (I, 290,1563); (II, 55,1123) и др.

Вотще. (I, 91,148), (II, 74,1470).

Вперить. (II, 89,6; II, 143,3).

Вспять. И *вспять* итти лунѣ укажетъ (I, 94,236; II, 186,70).

«. . .Іордань возвратися *вспять*». (Пс. 113,8).

Выя. (I, 251,734).

Вящша радость (I, 131,55).

Гряди, Россійска отрада... (II, 249,121 и др.).

Денница. I, 15,100.

Десница, I, 39,197.

Дерзайте. *Дерзайте* мужествомъ отечество прославить. (II, 212,927).

Дерзайте убо, *дерзайте* людіе Божіи». (Богород. догм. Гл. 1-й).

Днесь I, 59,81; 142,40; 162,90 и пр.

Довлѣетъ II, 172,121-122: Способность средственна *довлѣетъ* завоевателями быть.

«*Довлѣетъ ти* благодать моя»... (2 Кор. 12,9).

Естество. Гдѣ права *естества*, гдѣ Божескій законъ. (II, 37,745).

«Побѣждаются *естества* уставы». (Изъ служ. Усп. Богом.).

Жупелъ. *Огнемъ* и *жупеломъ* наполнены усы (II, 141,5).

Ср. Пс. 10,6: «Одождитъ на грѣшники сѣти, *огнь и жупелъ,* и духъ буренъ»...

(Не) *забвенъ* (I, 133,110).

«...*забвена* буди десница моя»... (Пс. 136,5).

Збытіе. И небо чаемыхъ покажетъ збытіе. II, 103,440.

Конон Пасхи, П. 4: «. . .людіе же Божіи святіи образо́въ *сбытіе* зряще, веселимся божественнѣ»...

Злачныя ковры (I, 7,80).

Зракъ (II, 200,528). «...скрылъ злодѣевъ *зракъ*».

«...*зракъ* раба пріимъ»... (Фил. 2,7).

Изострить. (II, 198,479). Пс. 63,4.

Исполинъ II, 2,5. (Ср. Пс. 32,16).

Коснѣть II, 33,644.

(Не) Косни II, 58,1186.

Красоуль (II, 140,10).

Кратъ, I, 127,171.

Купно. I, 118,131-132; 125,108; II, 15,250.

Лактей II, 2,5.

Ложесна II,237,42:

И въ *ложеснахъ* Ея съ Тобою...

«*Ложесна* бо твоя престолъ сотвори «О тебѣ радуется...» (Пѣснь Богор.)

Ликовствуютъ. I,118,131-132. Кастальски нифмы *ликовствуютъ* съ любовью купно торжествуютъ...

Троп. св. Николаю «...и съ нимъ вселенная вся *ликовствуетъ*».

Мятутъ. II, 50,986.

Несвѣдомъ. I, 111,47. *Несвѣдомъ* тварей вамъ конецъ.

Богород. воскр. тропаря 4-го гласа: «Еже отъ вѣка утаенное, и ангеломъ *несвѣдомое* таинство»...

Низвергнуть. I, 128.

Низринутъ. II, 57,1164.

Нижѐ II, 98, 263.

Отверзаетъ. I, 149,120; I, 122,12.

Отринь.

Плещи. I, 103,58. Твои *плещи* Петромъ скрѣплены
И силой свыше облечены...

Изъ служ. во свят. вел. пят. (стихир. самогл.): «*Плещи* моя дахъ на раны»...

Поборникъ. II, 213,949.

Помавати. I, 116,64.

Понтъ, II, 101,347.

Потщусь. I, 211,36.

Предъидетъ. I, 189,239. *Предъидетъ* ужасъ предъ Тобою...

Ср. пс. 84,14: «Правда предъ нимъ *предъидетъ*».

Предстану. II, 35,692.

Препрославленъ. II, 118,14. О Боже, буди *препрославленъ.*

Троп. въ нед. всѣхъ свят.: «*Препрославленъ* еси Христе Боже нашъ».

Преторжеся. II, 183,52.

Прехваленъ. II, 242,194.

Простерлъ. Уже прекрасное свѣтило
Простерло блесъ свой по земли...
«Ты *простерлъ* еси небо яко кожу». (Мол. на освящ. воды свят. Богоявл.).

Пря. II, 263,174.

Пучина. II, 6,64. Иныхъ несытая пучина поглотила, II, 73,1436.
Моря чермную *пучину.* (Ирм. канона воскр. 4 гл., п. 1-я).

Раби. Да ублажать *раби твои.* (I, 182,34).
«...восписуемъ ти *раби твои* Богородице». (Конд. Богор. «Взбранной воеводѣ»).

Распря. I, 310,8.

Раченіе. II, 75,1500.

Рамена. II, 91.

Рясны. I, 5,46. Какъ щастливы вѣтьвми *рясны*
Зраку могутъ радость дать

«Предста царица одесную Тебѣ *Рясны* златыми одѣяна»... (Изъ служ. на Входъ Богородицы).

Также: Пс. 44,14.

Свидѣнія. I, 167,60; II, 101, 346.

Пс. 92,5: «*Свидѣнія* твоя увѣришася зѣло»...

Скудель. II, 101,346.

Совокупитъ. II, 74: И только смерть одна съ тобой *совокупитъ.*

Богород. 4-го гл. (догматикъ). «Съ небесными *совокупитъ* силами».

Содѣтель. I, 180,189.

Сонмище. II, 202,624.

Сонмъ. I, 310,14.

Сотренна. II, 28,545.

Стогны. II, 250,147. Въ церквахъ, *по стогнамъ,* по домамъ. На *стогнахъ* ходятъ и брегахъ. II, 119,38.

Ср. Пс. 54,12: «И не оскудѣ отъ *стогнъ* его лихва и лесть»...

Сугубъ, II, 15,251.

Суровство [1]). II, 106,14.

То правда надлежитъ и зиму тѣмъ хвалить,
Что можетъ *суровство* повѣтрій отвратить.

Послѣд. вел. пят. утр., Антиф. 8: «...молчалъ же еси Христе терпя ихъ *суровство...*»

Сѣкирный. I, 150,170.

Тать, I, 38,180.

Твердь, I, 87,35.

Толикихъ, II, 169,50.

Тукъ, II, 205,693.

Тщись, II, 45,906.

Ущедрить, II, 179,1.

Угобзить, II, 204,660.

Хляби, II, 91,19: ...и *хляби* затворилъ...

Быт. 7,11: «...и *хляби* небесныя отверзошася».

---

1) Г. Истоминъ въ названной выше работѣ такія слова, какъ *суровство, невѣдомъ* (неизвѣстенъ), *сбытіе* (исполненіе) и др., относитъ къ словамъ «вновь составленнымъ» Ломоносовымъ и вообще такимъ, какимъ «придано иное, сравнительно съ общепринятымъ, значеніе» (стр. 10). А это, оказывается, все слова церковно-славянскихъ книгъ.

Хлябь, I, 14; II, 95,174.
Червлена, I, 156,38.
Чертогъ, II, 7,100; II, 36,711.
Чресла, II, 110,6.
Щедроты, I, 30,176.
Языки. I, 133,111-114. По се различные *языки*
От рѣкъ великихъ и морей
Согласные возносятъ клики.
«Егда снишедъ *языки* слія, раздѣляше *языки*
Вышній»... (Конд. Пятидесятницы).

Мы привели далеко не все заимствованное Ломоносовымъ въ словахъ и выраженіяхъ изъ книгъ церковнобогослужебныхъ. Мы отмѣтили лишь то, что казалось намъ наиболѣе яркимъ для показанія заимствованій Ломоносова, что легко могли подмѣтить при чтеніи его поэтическихъ произведеній. Безъ сомнѣнія такихъ заимствованій у Ломоносова больше. Нѣкоторыя изъ нихъ можетъ быть остались незамѣченными нами, другимъ мы не нашли точныхъ соотвѣтствій въ текстѣ книгъ церковно-славянскихъ. Мы указывали лишь тѣ мѣста въ стихотвореніяхъ Ломоносова, которыя имѣютъ весьма близкія или почти дословныя параллели въ текстѣ книгъ церковныхъ; между тѣмъ у Ломоносова множество такихъ мѣстъ въ его стихахъ, которыя по отдѣльнымъ словамъ и выраженіямъ, по общему характеру ихъ можно принять за церковнославянскія заимствованія, навѣянныя тѣмъ или инымъ мѣстомъ книгъ церковно-богослужебныхъ, но точнаго соотвѣтствія въ церковныхъ текстахъ они не имѣютъ. Характеръ заимствованій у Ломоносова двоякій. Онъ или почти точно воспроизводитъ текстъ книгъ церковнобогослужебныхъ или, какъ справедливо замѣтилъ М. И. Сухомлиновъ, «ограничивается самыми общими чертами, удерживая главную мысль своего библейскаго источника, но выражая ее въ свободной поэтической формѣ» [1]).

---

1) Соч. М. В. Ломоносова, т. II-й, примѣч. стр. 201.

Къ подобнымъ мѣстамъ принадлежатъ, напримѣръ, многочисленныя молитвенныя обращенія, которыми Ломоносовъ заканчиваетъ почти каждую свою оду. Очень многіе изъ таковыхъ обращеній напоминаютъ церковныя молитвы изъ книги молебныхъ пѣній, изъ требника и пр.

Не слѣдуетъ однако думать, что церковно-славянскіе элементы встрѣчаются лишь въ поэтическихъ произведеніяхъ Ломоносова. Они въ большомъ изобиліи имѣются и въ другихъ сочиненіяхъ его, не исключая и его чисто научныхъ произведеній, въ особенности же ихъ много тамъ, гдѣ Ломоносовъ по теоріи долженъ былъ употреблять «высокій штиль». Такъ напримѣръ въ «Похвальномъ словѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ», 1749 г., не говоря уже объ изобиліи отдѣльныхъ словъ и формъ церковно-славянскихъ, мы видимъ тѣ же библейскіе образы, сравненія, уподобленія, тѣ же мотивы книгъ церковнобогослужебныхъ, какіе мы отмѣчали въ одахъ и стихотвореніяхъ Ломоносова. Тутъ и «*веселящіеся брега*» и «*холмы, радостію препоясанныя*» (т. IV-й, стр. 250); «при полныхъ житницахъ *ликуя скачутъ* земледѣльцы»...; «повсюду видимъ *умными очами*»... (стр. 251); «Россія... *главу свою возноситъ*»...; «младого Михаила... *собирающаго расточенныхъ* гражданъ»... (стр. 254)—Послѣднее выраженіе находимъ въ Канонѣ воскрес. гл. 2-й Пѣснь 9-я, ирмосъ: «...Богъ и Господь, воплощся отъ Дѣвы намъ явися... *собрати расточенная*»... Далѣе: «*Омертвѣли стрегущіи*, видя пришествіе Петровой Дщери»... (стр. 258). Троп. воскр. гл. 6-й— «Ангельскія силы на гробѣ твоемъ, *и стрегущіи омертвѣша*»... Въ «Похвальномъ словѣ Императора Петра Великаго» 1755 г. читаемъ: «....божественною силою исполненнымъ словомъ исцѣлила, сказавъ: *восстани и ходи* (Россія).... и *радости* и надежды *исполненна, красуйся, ликуй*, возвышайся» (т. II-й, стр. 364)—Мѳ. IX, 5: «Что бо есть удобѣе, рещи: «отпущатся ти грѣси или *востани и ходи*»; Кан. Пасхи, пѣснь 5-я, Богородична, троп. 1-й: «и *радости исполняется* благочестивыхъ собраніе». Стихиры Пасхи, 2-я: «*красуйся, ликуй*, и радуйся Іерусалиме»... Или еще:—«*часто размышлялъ я, каковъ Тотъ, который всесильнымъ мановеніемъ управляетъ небо, землю и море; дхнетъ духъ Его, и потекутъ воды; прикоснется горамъ, и воздымятся*» (стр. 390). Это мысли и слова изъ Пс. 145,5: «*Упованіе его*

на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море и вся яже въ нихъ». — Пс. 147,7: *«Дхнетъ духъ Его и потекутъ воды».* — Пс. 103,32: *«Призираяй на землю, и творяй ю трястися, прикасаяйся горамъ и дымятся».* Въ «Словѣ о происхожденіи свѣта», 1756 г., на стр. 393 читаемъ: *«Небеса повѣдаютъ славу Божію Селеніе свое положилъ Онъ въ солнцѣ».* Это почти буквальное воспроизведеніе текста псалмовъ 18,2,5: *«Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь..: въ солнцѣ положи селеніе свое»...* и др. Подобныя же заимствованія можно найти въ «Словѣ о пользѣ химіи», въ «Словѣ о явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы происходящихъ» и въ прочихъ произведеніяхъ Ломоносова. Нѣкоторыя изъ нихъ отмѣчены и М. И. Сухомлиновымъ въ его примѣчаніяхъ къ сочиненіямъ Ломоносова.

Вышеприведенныхъ примѣровъ, полагаемъ, достаточно, чтобы показать, что церковно-славянскіе элементы многочисленны не только въ поэтическомъ, но и въ прозаическомъ языкѣ Ломоносова.

Что же за причина столь обильныхъ заимствованій у Ломоносова, словъ выраженій, образовъ и идей изъ книгъ богослужебныхъ?

Объясняются ли эти заимствованія особенностью литературныхъ пріемовъ Ломоносова, обычаемъ того времени, или основаніемъ ихъ были у Ломоносова и другія болѣе серьезныя причины?

Должно имѣть въ виду, что помимо любви Ломоносова къ церковно-славянскому языку, въ которомъ онъ съ дѣтства былъ начитанъ, помимо превосходнаго знанія Ломоносовымъ этого языка, онъ, пожалуй, лучше, чѣмъ кто-либо изъ его современниковъ понималъ значеніе церковно-славянскаго языка для русскаго и взаимное отношеніе этихъ языковъ. Онъ придавалъ огромное значеніе этому языку въ развитіи русскаго литературнаго языка. Его мысли по этому предмету, выраженныя въ извѣстномъ разсужденіи «О пользѣ книгъ церьковныхъ въ Россійскомъ языкѣ», весьма замѣчательны. Это разсужденіе лучше всего объясняетъ намъ причину широкаго употребленія Ломоносовымъ церковно-славянскихъ словъ и выраженій. Въ этомъ знаменитомъ разсужденіи у насъ обыкновенно видятъ только схоластическую теорію «трехъ штилей» и очень мало обращаютъ вниманіе на другія не менѣе важныя положенія автора, на то, въ чемъ,

по понятіямъ Ломоносова, заключаются достоинства церковно-славянскаго языка, въ чемъ видитъ Ломоносовъ вліяніе этого языка на русскій, почему церковнославянскій языкъ важенъ для русскаго, каковы будутъ слѣдствія, по мнѣнію Ломоносова «старательнаго» чтенія церковныхъ книгъ.

Мы позволимъ себѣ напомнить интересующія насъ мысли этого разсужденія, которыя очень хорошо рисуютъ отношеніе Ломоносова къ церковнославянскому языку.

Въ самомъ началѣ своего разсужденія [1]) Ломоносовъ высказываетъ мысль о томъ, что славянскій языкъ съ переводомъ на него церковныхъ книгъ обогатился красотами греческаго языка, и содѣйствовалъ такому обогащенію и русскаго языка. «Отмѣнная красота, изобиліе, важность и сила Еллинскаго слова, коль высоко почитается, говоритъ Ломоносовъ, о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосфеновъ, и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ героевъ, витійствовали великія христіанскія церкви Учители и Творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими богословскими догматами и пареніемъ усерднаго къ Богу пѣнія. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церьковныя на Славенскомъ языкѣ, коль много мы отъ переводу ветхаго и новаго завѣта, поученій отеческихъ, духовныхъ пѣсней Дамаскиновыхъ и другихъ творцовъ канонов видимъ въ славенскомъ языкѣ греческаго изобилія, и оттуду умножаемъ довольство Россійскаго слова, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ пріятію греческихъ красотъ посредствомъ словенскаго сродно». Славянскій языкъ ко времени перевода на него церковно-богослужебныхъ книгъ былъ въ такой степени развитія, что оказался въ состояніи вмѣстить всѣ красоты богатаго «елинскаго слова». Возвышенная поэтика священнаго писанія и церковныхъ пѣснопѣній, сложныя по оттѣнкамъ и изгибамъ мысли творенія Отцовъ и Учителей церкви,—все это оказалось возможнымъ выразить на языкѣ славянскомъ, который къ этому времени уже «изобиловалъ множествомъ реченій и выраженій разума» [2]).

1) Соч. М. В. Ломоносова, т. IV. СПБ. 1898. Стр. 225 и слѣд.
2) Ломоносовъ. О пользѣ кн. ц.

И вотъ такой языкъ дѣлается у насъ языкомъ церкви, языкомъ богослужебнымъ, пріобрѣтаетъ черезъ это особенную важность, святость и величіе и становится постояннымъ источникомъ благотворнаго вліянія на народный языкъ, родственный ему. Это родственное отношеніе двухъ языковъ—народнаго и богослужебнаго Ломоносовъ считаетъ важнымъ преимуществомъ русскаго языка и подтверждаетъ свою мысль слѣдующимъ сравненіемъ: «Нѣмецкой языкъ по то время былъ убогъ, простъ и безсиленъ, пока въ служеніи употреблялся языкъ Латинской. Но какъ Нѣмецкой народъ сталъ священныя книги читать и службу слушать на своемъ языкѣ; тогда богатство его умножилось, и произошли искусные писатели. Напротивъ того въ Католицкихъ областяхъ, гдѣ только одну латынь, и то варварскую, въ служеніи употребляютъ, подобнаго успѣха въ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимъ». Итакъ, языкъ богослужебный, языкъ священныхъ книгъ, когда онъ родной или родственный народу, имѣетъ свойство обогащать и развивать народный языкъ. Когда же богослужебный языкъ является чуждымъ народу, непонятнымъ ему, онъ таковыхъ свойствъ не имѣетъ. «Поляки,—говоритъ Ломоносовъ,—преклонясь издавна въ Католицкую вѣру отправляютъ службу по своему обряду на латинскомъ языкѣ, на которомъ ихъ стихи и молитвы сочинены во времена варварскія, по большей части отъ худыхъ авторовъ, и потому ни изъ Греціи, ни отъ Рима не могли снискать подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ отъ Греческаго пріобрѣтены». Эта *мысль о благотворномъ воздѣйствіи на языкъ народа родственнаго ему богослужебнаго языка представляется намъ глубоко замѣчательной и основной въ разсужденіи Ломоносова.* Славянскій языкъ, по мысли Ломоносова, намъ «пріятенъ и полезенъ» потому, что онъ будучи языкомъ церкви, языкомъ богослужебнымъ въ то же время есть языкъ намъ близкій, родственный. Вмѣстѣ съ понятіями имъ передаваемыми онъ сталъ для насъ святъ и особенно почитаемъ. Подобно предметамъ религіознаго культа — иконамъ, крестамъ и т. п., освященнымъ вѣрою и почитаніемъ ихъ отъ древнихъ временъ, слова и выраженія церковнославянскаго языка черезъ долгое употребленіе ихъ въ священномъ мѣстѣ пріобрѣли особенную важность и силу. Все, что дано русскому народу при крещеніи, все, что заключается въ христіан-

ской религіи великаго, возвышеннаго, — все это богатый церковно-славянскій языкъ вмѣстилъ въ себѣ. Эта мысль прекрасно выражена въ старой, но не устарѣвшей книгѣ К. Аксакова: — «языкъ чуждый текущей жизни, оторванный отъ всего случайнаго, онъ весь проникся вѣчнымъ, истиннымъ содержаніемъ; сокровище религіи хранилось за его оградою» [1]).

Такой языкъ былъ въ постоянномъ общеніи съ народнымъ языкомъ и благотворно вліялъ на него. Какъ мы уже сказали, мысль о такомъ взаимоотношеніи церковно-славянскаго и русскаго языковъ представляется намъ основною въ упомянутомъ сочиненіи Ломоносова, всѣ остальныя положенія его есть слѣдствіе и развитіе этого перваго положенія. Самое ученіе о «штиляхъ» можно разсматривать, какъ результатъ такого взаимоотношенія двухъ языковъ. Три «штиля» рождаются отъ трехъ родовъ реченій россійскаго языка, который, по словамъ Ломоносова, «черезъ употребленіе книгъ церьковныхъ по приличности имѣетъ разныя степени: *высокой, посредственной и низкой*». Слѣдовательно употребленіе книгъ церковныхъ или вѣрнѣе многихъ словъ церковнославянскаго языка въ обиходѣ русскаго есть основаніе для дѣленія Россійскаго языка на три рода или стиля. Такое дѣленіе было бы невозможно при отсутствіи вышеуказаннаго взаимоотношенія двухъ языковъ церковно-славянскаго и русскаго: — богослужебный языкъ — родственный языку народному. Изъ этого взаимоотношенія двухъ языковъ, кромѣ дѣленія языка Россійскаго на стили, Ломоносовъ указываетъ рядъ другихъ весьма важныхъ слѣдствій.

Какъ языкъ богослужебный, церковно-славянскій языкъ содѣйствуетъ сохраненію цѣлости и единства русскаго языка на всемъ протяженіи обширнаго отечества нашего въ теченіе многихъ вѣковъ; онъ объединяетъ не одни только русскія племена между собою, но и вообще народы славянскаго племени, исповѣдующіе грекороссійскую вѣру. «Народъ Россійской, — говоритъ Ломоносовъ, — по великому пространству обитающій, не взирая на дальное разстояніе, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и селахъ. Напротивъ того въ нѣ-

1) К. Аксаковъ. Ломоносовъ въ исторіи русской литературы и русскаго языка. Москва. 1846 г., стр. 75.

которыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Германіи Баварской крестьянинъ мало разумѣетъ Мекленбургскаго или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ того-жъ Нѣмецкаго народа».

Современные ученые этнографическую цѣльность народа также приписываютъ общности его языка. «Главное для народности—языкъ... Если мы сравнимъ русскій народъ въ нынѣшнемъ его состояніи съ другими народами Европы, мы будемъ поражены его однообразіемъ. Нѣмцы, напримѣръ, въ разныхъ мѣстахъ нѣмецкой территоріи (въ Германіи, Австріи и Швейцаріи), несмотря на всѣ усилія превосходной нѣмецкой школы, остаются при своихъ говорахъ, и нѣмецъ изъ-подъ Гамбурга не понимаетъ нѣмца изъ Вестфаліи, а нѣмецъ изъ Вестфаліи не понимаетъ нѣмца подъ Цюрихомъ или подъ Вѣной. То же можно сказать объ испанцахъ и итальянцахъ, не смотря на то, что размѣры испанской и итальянской территоріи не идутъ ни въ какое сравненіе съ размѣрами территоріи русской» [1]).

Является вопросъ, отчего же зависитъ однородность языка, что содѣйствуетъ ей? Конечно школа, государственный языкъ, воинская повинность и т. п.—важные факторы въ развитіи общенароднаго языка, но, какъ можно видѣть изъ примѣра приведенныхъ выше сравненій западныхъ государствъ, не единственные и не главные. Однородность русскаго языка Ломоносовъ приписываетъ вліянію на него языка церковнославянскаго. Въ самомъ дѣлѣ, не потому ли «народъ россійской говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ», что онъ на протяженіи многихъ вѣковъ повсюду слышитъ одинъ и тотъ же богослужебный языкъ. Языкъ этотъ въ его современномъ видѣ весьма близкій къ русскому, вошедшій многими своими элементами въ образцовую литературную рѣчь нашихъ писателей, сохраняя основы общеславянскаго языка, неизмѣнно вліяетъ на единство и чистоту русскаго народнаго языка. Какъ связующее звено, онъ незамѣтно скрѣпляетъ всѣ областныя нарѣчія, удерживая ихъ центробѣжное движеніе и направляя жизнь ихъ и развитіе къ одной основѣ—общерусскому языку. Такой же взглядъ Ломоносова на церковнославянскій языкъ отмѣчаетъ Будиловичъ, говоря:

---

1) А. И. Соболевскій. Русскій народъ какъ этнографическое цѣлое. Харьковъ. 1907, стр. 17, 19.

«Ломоносовъ считаетъ церковный языкъ какъ бы уравнительнымъ маятникомъ, который своимъ вліяніемъ сближаетъ расходящіяся діалектическія формы и задерживаетъ слишкомъ быструю измѣнчивость языка живого: благодаря этому обстоятельству языки славянъ православныхъ сохраняютъ наибольшую близость между собою и древній видъ: современному Русскому понятенъ языкъ «Русской Правды» и Нестора» [1]).

Сравнительную близость къ намъ языка славянъ задунайскихъ Ломоносовъ приписываетъ употребленію общихъ церковныхъ книгъ, и совершенно справедливо замѣчаетъ, что эти народы «хотя и раздѣлены отъ насъ иноплеменными языками, однако для употребленія славенскихъ книгъ церьковныхъ, говорятъ языкомъ Россіянамъ довольно вразумительнымъ, которой весьма много съ нашимъ нарѣчіемъ сходнѣе, нежели Польской, не взирая на безпрерывную нашу съ Польшею пограничность».

Дѣйствію богослужебныхъ книгъ Ломоносовъ приписываетъ также и устойчивость русскаго языка, сравнительно малыя въ немъ перемѣны за время его исторіи: «Россійскій языкъ отъ владѣнія Владимірова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не столько отмѣнился, чтобы стараго разумѣть не можно было: не такъ какъ многіе народы не учась не разумѣютъ языка, которымъ предки ихъ за четыреста лѣтъ писали, ради великой его перемѣны случившейся черезъ то время».

Таково значеніе, по мнѣнію Ломоносова церковнославянскаго языка. Онъ высоко ставитъ этотъ языкъ и видитъ въ немъ «великую пользу» для русскаго языка. Поэтому горячо, искренно Ломоносовъ обращается ко всѣмъ любителямъ отечественнаго слова съ призывомъ читать церковно-славянскія книги. Причемъ Ломоносовъ ссылается на свой собственный примѣръ. Въ своихъ теоретическихъ сочиненіяхъ по языку Ломоносовъ также указываетъ на необходимость чтенія церковныхъ книгъ. Такъ въ Риторикѣ однимъ изъ условій «чистоты штиля» Ломоносовъ ставитъ чтеніе хорошихъ книгъ. «Что до чтенія книгъ надлежитъ, то предъ прочими совѣтую держаться книгъ церьковныхъ, отъ которыхъ

1) А. Будиловичъ. М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. СПб. 1869, стр. 95.

чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно»... [1]).

«Для избѣжанія погрѣшностей (въ правописаніи) не можно предписать другихъ правилъ, кромѣ прилѣжнаго ученія Россійской грамматѣ, и чтенія книгъ церьковныхъ, безъ чего и во всемъ Россійскомъ словѣ никто твердъ и силенъ быть не можетъ»... [2]).

М. И. Сухомлиновъ замѣчаетъ, что «въ рукописныхъ замѣткахъ Ломоносова неоднократно указывается на пользу и необходимость церковныхъ или славянскихъ книгъ: «читать славенскія книги и по нимъ грамотѣ учиться... По славенскимъ книгамъ учиться грамотѣ и довольно въ томъ упражняться», и т. д. [3]).

Заканчивая свое разсужденіе Ломоносовъ пишетъ: «Рассудивъ таковую пользу отъ книгъ церьковныхъ Славенскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слова безпристрастно объявляю, и дружелюбно совѣтую, увѣрясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилежаніемъ читали всѣ церьковныя книги»... Читать церковныя книги необходимо для того, чтобы научиться умѣлому употребленію церковно-славянскихъ словъ и выраженій. Ломоносовъ совѣтуетъ употреблять церковнославянскій языкъ «старательно» и вмѣстѣ съ тѣмъ «осторожно», чтобы не впасть въ крайность неумѣреннаго употребленія церковнославянизмовъ. Ломоносовъ хорошо понималъ, что славянскій языкъ хотя и важный, но не главный элементъ въ литературной рѣчи. Таковымъ остается Россійскій языкъ, его чистоту необходимо беречь. Однимъ изъ слѣдствій умѣлаго пользованія церковнославянскимъ языкомъ Ломоносовъ считаетъ освобожденіе русскаго языка отъ варваризмовъ, обиліе которыхъ сильно тревожило Ломоносова. Онъ говоритъ: «старательнымъ и осторожнымъ употребленіемъ сроднаго намъ кореннаго славенскаго языка купно съ Россійскимъ отвратятся дикія и странныя слова нелѣпости, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ... Оныя неприличности нынѣ небреженіемъ чтенія книгъ церьковныхъ вкрадываются къ намъ нечув-

1) Риторика. § 165.
2) Грамматика. § 116.
3) Соч. М. В. Ломоносова. Т. IV, примѣч. стр. 243.

ствительно, искажають собственную красоту нашего языка, подвергають его всегдашней перемѣнѣ, и къ упадку преклоняють. Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчется; и *Російскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку неподверженъ утвердится, коль долго церьковь Россійская славословіемъ Божіимъ на славенскомъ языкѣ украшаться будетъ*». (курсивъ нашъ).

Итакъ, красоту, богатство и жизненность русскаго языка Ломоносовъ ставитъ въ полную зависимость отъ того обстоятельства, какъ долго церковь Россійская будетъ имѣть своимъ языкомъ языкъ славянскій. Это значитъ, что *благотворное вліяніе славянскаго языка на русскій и всѣ вышеуказанныя слѣдствія изъ этого вліянія будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока языкъ этотъ будетъ оставаться у насъ языкомъ богослужебнымъ*. Эта мысль заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, она подтверждаетъ высказанное нами положеніе, что пользу славянскаго языка для русскаго Ломоносовъ основываетъ именно на томъ его свойствѣ, что языкъ этотъ есть языкъ церкви, языкъ богослужебный. Въ этомъ именно обстоятельствѣ Ломоносовъ видитъ счастливое преимущество нашего языка предъ другими, изъ него уже вытекаетъ вся многообразная польза церковнославянскаго языка для русскаго языка и народа. Съ этого началъ Ломоносовъ свое разсужденіе этимъ и оканчиваетъ. Такимъ образомъ мысль эта центральная, главная во всемъ разсужденіи Ломоносова и удивительнымъ намъ кажется почему историками литературы и изслѣдователями Ломоносова она почти не отмѣчена [1]).

Въ примѣчаніяхъ М. И. Сухомлинова на разсужденіе Ломоносова также не оттѣняется какъ должно идея его о такомъ взаимоотношеніи двухъ языковъ: народнаго и богослужебнаго. Указаніе на роль церкви (церковныхъ книгъ) въ сохраненіи цѣлости языка, близкое къ оттѣняемой нами, мысли имѣется въ предисловіи къ первому словарю Россійской Академіи, гдѣ читаемъ между прочимъ: «Греко-россійская церковь, во

1) Мы не нашли яснаго указанія на эту мысль ни въ учебникахъ по исторіи литературы: Галахова, Полевого, Порфирьева и др., ни въ спеціальныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ о Ломоносовѣ, какія намъ пришлось видѣть и какія мы выше упоминаемъ.

всѣхъ племенахъ Славенскихъ единымъ языкомъ славословя имя Божіе, главною и истинною доднесь пребыла виною, что мы, преимущественно предъ многими Европейскими народами, цѣлость Славенскаго языка неизмѣнну сохранили... Языкъ Россійскій, имѣя незыблемымъ основаніемъ языкъ Славенскій, посредствомъ книгъ священныхъ и церковныхъ, сохранилъ то же преимущество»...[1]). Легко можно замѣтить, что это мысли Ломоносова.

Указавъ на тотъ вредъ, который является слѣдствіемъ пренебреженія къ чтенію церковныхъ книгъ, Ломоносовъ прибавляетъ, что его краткаго напоминанія достаточно для возбужденія ревности въ тѣхъ, которые стремятся къ прославленію отечества природнымъ языкомъ. Такая ревность необходима потому, что съ паденіемъ природнаго языка, безъ искусныхъ въ немъ писателей, «немало затмится слава всего народа». Такимъ образомъ слава отечества, слава народа поставляется Ломоносовымъ въ зависимость отъ процвѣтанія и славы народнаго языка. Мысль эта достойна самого серьезнаго вниманія.

Мы остановили вниманіе читателей на этомъ разсужденіи Ломоносова потому, что идеи его намъ кажутся глубоко справедливыми, а въ исторической литературѣ недостаточно продуманными и изслѣдованными. Высказанныя Ломоносовымъ для своего времени, онѣ имѣютъ живое отношеніе къ нашей дѣйствительности. Кромѣ того, разсужденіе это показываетъ намъ, что церковнославянская стихія въ языкѣ Ломоносова не случайна; она находитъ себѣ полное оправданіе въ теоретическихъ воззрѣніяхъ его. То, что у другихъ писателей его времени можетъ быть было слѣдствіемъ традиціи, привычки, требованіемъ литературной моды, у Ломоносова является вполнѣ обоснованной теоріей, сознательно и талантливо выполняемой. Его церковнославянизмы даютъ примѣръ именно такого «старательнаго и осторожнаго» употребленія славянскихъ словъ и выраженій, на которое онъ указываетъ въ разсужденіи. Въ этомъ талантливомъ соединеніи русскаго и церковнославянскаго элементовъ языка, въ этомъ умѣломъ пользованіи обоими языками и заключается задача, поставленная преобразователемъ русскаго литературнаго языка послѣдующимъ пи-

---

1) Словарь Академіи Россійской. 1879. Часть 1, стр. VII.

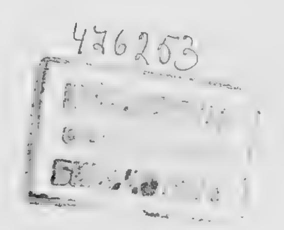
сателямъ. И мы видимъ, что всѣ поэты XVIII в. и даже XIX в. болѣе или менѣе удачно стремились выполнить завѣты своего учителя. Церковнославянскіе элементы, начиная съ Ломоносова, украшаютъ рѣчь всѣхъ нашихъ сколько-нибудь выдающихся писателей, не исключая и новыхъ. Изъ таковыхъ въ большомъ числѣ ихъ встрѣчаемъ у Пушкина. И только лишь въ наше время завѣты отца новой русской литературы преданы забвенію. «Странныя сло́ва нелѣпости», отъ которыхъ предостерегалъ Ломоносовъ, въ наше врема все болѣе и болѣе заявляютъ о себѣ. Не только сочиненія декадентовъ и модернистовъ въ литературѣ, не только газеты и журналы, но даже книги, претендующія на научность, книги о русскомъ языкѣ и литературѣ пишутся теперь иногда на такомъ дикомъ и странномъ нарѣчіи, что невольно приходится вспомнить слова Ломоносова о «странныхъ сло́ва нелѣпостяхъ, искажающихъ красоту языка нашего и къ упадку его преклоняющихъ».

Вотъ почему намъ кажется теперь благовременнымъ вспомнить мысли Ломоносова о церковнославянскомъ ясыкѣ, вспомнить его любовь къ этому языку и то значеніе, какое Ломоносовъ придавалъ ему въ развитіи русскаго литературнаго языка. Если неумѣренные сторонники церковнославянизмовъ подорвали послѣ Ломоносова уваженіе къ церковнославянскому языку, то и отрицатели значенія этого языка также несправедливы. Церковнославянскій языкъ, какъ языкъ звучный и красивый по словомъ и величественный по идеямъ, постоянно будетъ оказывать свое благотворное воздѣйствіе на родственный ему живой народный языкъ. «Языкъ церковнославянскій имѣетъ постоянное значеніе для нашего языка; отношеніе и живая связь его съ нашимъ необходима и истинна; характеръ общаго, ему принадлежащій, проникаетъ каждое его слово и употребленіе словъ его дышетъ этимъ общимъ. Вѣчную пищу общей жизни хранитъ онъ для нашего языка, и при его постоянно важномъ и общемъ характерѣ, вполнѣ разнообразно развивается и живетъ нашъ измѣняющійся языкъ... Языкъ церковнославянскій какъ небо подымается надъ нашимъ языкомъ, и онъ величественъ и прекрасенъ какъ небо; и если мы не всегда готовы быть въ случайности, часто темной и ничтожной, если мы можемъ отвлечься отъ нея и поднять голову, то конечно церковно-славянскій языкъ вполнѣ

тогда является намъ съ своимъ значеніемъ вполнѣ важенъ для насъ, и мы его понимаемъ» [1]).

Такъ понималось значеніе церковнославянскаго языка писателемъ XIX в. Все это справедливо при одномъ условіи: родственный намъ церковнославянскій языкъ будетъ имѣть такую важность и такое значеніе для русскаго народнаго языка до тѣхъ поръ, пока онъ остается языкомъ церкви, языкомъ богослужебнымъ, пока на немъ раздается слово Божіе и выражаются вѣчныя идеи добра и правды. Эту мысль Ломоносовъ имѣлъ въ виду, когда процвѣтаніе и развитіе русскаго языка ставилъ въ зависимость отъ того, «коль долго церковь Россійская славословіемъ Божіемъ на славенскомъ языкѣ украшаться будетъ».

И. Солосинъ.

1) К. Аксаковъ. Ломоносовъ въ исторіи русской литературы и русскаго языка. М. 1846, стр. 393—394.

Важнѣйшія опечатки и поправки.

стран.	*строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
3	10 сн.	Третьяковскаго	Тредьяковскаго
8	6 св.	спѣсива	спесива
18	11 св.	достанетъ	станетъ
19	1 св.	заключается	заключительная
—	7—8 сн.	языка и т. п. Ломоносова	языка Ломоносова
29	6 св.	*гора Бога*	*гора отъ Бога*
—	1 сн.	*Воцарится Господь...*	Прок. воскр. утр., гл. 8: *Воцарится Господь...*
32	8 »	*наросъ*	*народъ*
35	10 »	*вознесешая*	*вознесшая*
—	7 »	обратитись... мори	обратитесь... моря
—	6 »	*преставльшую*	*преставльшуюся*
—	5 »	*твоею*	*твоего*
—	4 »	*урованіе*	*упованіе*
—	1 »	собиранiи	собранiи
55	13 »	по словомъ	по словамъ

